

ИВАН СНЕЖНЫЙ ОККУЛЬТИСТ

КНИГА 1

18+

1c
паблишинг

Иван Алексеевич Снежный

Оккультист

Серия «Оккультист», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47690163
IS-Паблшинг; 0101

Аннотация

Иван Снежный – псевдоним писателя-фантаста, работающего в разных жанрах. В его книгах органично сочетаются развлекательность сюжета и серьёзные размышления.

Дилогия «Оккультист» написана в жанре городского фэнтези. Представляем первый роман двукнижия.

Главный герой упорно пытается найти магию в серых буднях реальности. Сергей перелопачивает кучу книг по оккультизму и магии, занимается таинственными практиками, но всё тщетно. Магии не существует, это ведь известно всем. Но вот однажды герой сталкивается с таинственным «чёрным человеком», который даёт надежду на исполнение мечты. Но какова будет цена? Такой ли окажется магия, какой представлялась в ожиданиях? И главное, не разрушит ли обладание магией личность героя? Ответы на эти вопросы даст книга.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Леденцы с кровью	4
Глава 2. Неудачное знакомство	20
Глава 3. Дракон из ручейка	36
Глава 4. Молодая старость	56
Глава 5. Кондитерские секреты	74
Глава 6. Маленькое Гаити	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Иван Снежный

Оккультист. Книга первая

Глава 1. Леденцы с кровью

Терпеть не могу ночные клубы. Казалось бы, как можно не любить места, которых всю жизнь избегаешь? Но громкая музыка и пьяный смех, доносящиеся изнутри, настраивают на мрачный лад. Заведение «Зебра» оказалось сверхпопулярно в пятничный вечер. Как итог – я стою в очереди под морозящим дождем и мрачно оглядываю охранников на входе. Что я тут вообще делаю? Ответ прост и сложен одновременно – ищу магию.

Нет, мне не пятнадцать лет. Если точнее, послезавтра исполняется тридцать. Я полностью отдаю себе отчет в том, насколько безумно это звучит. Но что поделаешь? Должно же быть у человека хобби. Кто-то марки собирает, картины рисует, а я вот хочу найти нечто волшебное. За последние три года это странное занятие поглотило меня целиком, а после развода и потери работы переросло все рамки приличия, больше напоминая одержимость. Я усмехнулся, отгоняя печальные мысли. Сомневаться в себе – последнее дело.

Поиски начались со всевозможных книг по фокусам и историческим мистификациям, а после чего только не было –

попытки проведения оккультных ритуалов, городские сумасшедшие, странные знакомства в сувенирных лавках. Я стал, в некотором роде, местной знаменитостью. Кто еще рискнет обойти всех гадалок, цыганок и потомственных магов в городе? Дешевые шарлатаны. Хотя дорогие, учитывая какие суммы они требовали за сеансы.

На сегодняшний вечер я особо не надеялся. Случайно подслушанная фраза на парковке возле буддийского храма – не лучший источник информации. Однако годы бессмысленных метаний приучили хвататься за любые варианты и планомерно проверять их, отсеивая один за другим. Иначе можно свихнуться в круговерти чужих домыслов и слухов.

Очередь совсем перестала двигаться: возле входа началась потасовка и охрана разнимала драчунов. Может, плюнуть на все и пойти домой? Там еще недочитанный труд Блаватской лежит. Раритетное издание с комментариями автора, как утверждал ушлый книготорговец. Правда, прочитав половину, могу без всяких экспертов сказать: текст – современная поделка, однако это не значит, что в нем не найдется ничего интересного. Елена Петровна сама не брезговала плагиатом, выходил обман внутри обмана. Как, впрочем, и во всем, что касалось тайных обществ любых веков. Современные искатели в этом плане попроще, умнее, что ли. Невольно вспомнился разговор, приведший меня сюда.

– Сегодня, как обычно, в Зебру? – юный монах поправил оранжевые одеяния.

– Нет! Черный человек обещал вернуться к вечеру пятницы. Хватит злить настоятеля. Слишком часто мы отлучаемся. – Его собеседник оказался гораздо старше. Обритая голова блестела на солнце. Я раньше видел его в храме и всегда подозревал, что он ее чем-то натирает.

– Давай расскажем братьям? Мы ведь нашли сиддхи, любой захочет приобщиться.

– Рано. Для начала сами пойдем, с чем имеем дело. Нас может ждать лишь авидья.

Случайному прохожему этот разговор покажется неинтересным. Два нерадивых послушника обсуждают грядущую пьянку, что с того? Но для меня будто весь мир перевернулся с ног на голову. Основная трактовка термина сиддхи – сверхъестественные способности. Несмотря на страх монахов оказаться обманутыми (а именно это значение скрывалось под корявым словом авидья), я получил лучшую зацепку за неделю! Ключи от машины так и остались в руке, пока я часами нарезал круги вокруг буддийского дацана, стараюсь узнать что-нибудь еще. Правда, не добился ничего, кроме приглашения на вечернюю медитацию и чтение сутр.

Никогда не понимал, зачем тащить в чужой язык столько специфических терминов. Неужели нет аналогов на русском? В первые месяцы знакомства с буддизмом пришлось освоить довольно пухлый словарь, чтобы понимать бурчание местного ламы. А все потому, что по городу ходил слух – старик имеет особую власть над животными. На деле по-

чтенный настоятель отлично управлялся с бездомными собаками и дрессировал голубей с помощью пирожков из местной столовой. Сказался богатый опыт работы в ветеринарной клинике. Очередная сплетня, ведущая в никуда. Иногда мне казалось, что усталые люди просто придумывают себе чудеса, чтобы судачить о них по выходным. Но я не переставал проверять абсолютно все зацепки, скрупулезно отбрасывая ложные.

И вот я здесь. В пятницу. Ищу черного человека. Единственный известный мне факт – он где-то в клубе. Кто же знал, что попасть внутрь окажется такой проблемой! Казавшаяся бесконечной очередь дошла до меня. Охранники у входа подозрительно покосились на мою помятую рубашку и заношенные брюки. Прошлись внимательными взглядами по усталому небритому лицу, заметили круги под глазами от недосыпания. М-да, стоило одеться более молодежно. Прямо передо мной без проблем пропустили школьника в кислотном свитере с оленями. Один охранник дал знак подойти трем подвыпившим студенткам, стоявшим за мной, а второй мужчина аккуратно взял меня за локоть.

– В чем, собственно, дело?

– Пройдемте. Стандартная процедура.

Шли мы недалеко – буквально пара шагов к небольшой картонной коробке, стоявшей прямо на асфальте. Станный мне достался секьюрити. Вместо обычной для этой профессии короткой стрижки он щеголял модной челкой яр-

ко-красного цвета, закрывающей пол-лица. Мужчина принялся меня обыскивать, бесцеремонно вытряхивая содержимое карманов в эту коробочку. Несколько невежливо, но я не стал сопротивляться. Ключи от машины и съемной квартиры, практически пустой бумажник – вот и все мое добро. Нечего скрывать и защищать. Паспорт вместе с правами и недорогим мобильником остался в бардачке старенького седана. Что-то долго он возится со штанинами, надеюсь, мужик не из этих... свободной ориентации. Закончив ощупывания, охранник вернул мне вещи и задумчиво замер.

– Ну что еще?

В самом деле, не развернут же меня из-за возраста? Здесь по-любому ошивается куча похотливых стариков. Да и выгляжу я вполне прилично для безработного. Задумчиво пожевав нижнюю губу, страж порядка, наконец, выдал:

– С какой целью идете в клуб?

– Потанцевать, выпить, расслабиться... – А впрочем, какого лешего? – Найти черного человека.

На последних словах охранник немного побледнел.

– Босса?

– Паша, чего возишься? – привлек внимание его напарник.

Любитель модных челок вздрогнул и махнул рукой, позволяя мне зайти в помещение. Как же все сложно. Похоже, у меня на лбу написано: «Этому чудику тут не место».

Внутри клуба все оказалось примерно так, как я и пред-

полагал: оглушительная музыка, лазеры, слепящие прямо в глаза и толпа неуклюже прыгающих людей разной степени опьянения. Хуже всего было с треком – местный диджей просто обожал смешивать популярный рэп с тектоником. А я думал, этот отвратительный, бьющий по мозгам жанр музыки устарел. Надеюсь, эти жуткие звуки не войдут в моду. К тому времени как я добрался до барной стойки, мои уши уже не способны были воспринимать чужую речь. Чувствуя себя полным идиотом, прокричал в сторону бармена:

– Мне нужен черный человек! Босс!

Толстяк на пару секунд перестал протирать стакан, в глазах промелькнул испуг. Да что это за человек такой? Может, зря я его ищу? Оправившись от шока, бармен махнул рукой в сторону металлической винтовой лестницы, ведущей на второй этаж.

Логично, где еще может отдыхать подобный персонаж. Собственно, на этом стоило закончить поиски и с чувством выполненного долга вернуться домой. Вероятность, что меня пустят в вип-зал, равна нулю. Но я слишком долго стоял под морозящим дождем, чтобы уйти сейчас.

Лестница закончилась узким коридором и всего одним охранником возле единственной двери. Впервые за вечер мне повезло. Не только потому, что его напарник отлучился. Все куда лучше: качок у двери был под наркотой. Я не настолько специалист по веществам, поэтому точно не скажу, что именно он принял. Эх, сюда бы старого мексиканца, с

которым мы познакомились по интернету на почве книг Кастанеды. Жаль, что контакт с ним потерялся. Я успел пройти всего три урока по скайпу до его удаления со всех форумов. Первый из них как раз посвящался тому, как воспользоваться таким состоянием. Мало кто знает, насколько сильно Кастанеда дурил народ на последних своих встречах. Внушаемость людей под препаратами просто поражает.

Итак, зрачки расширены, правая рука слегка подрагивает, дыхание частое. Маятник можно не использовать, да и нет его с собой. Надеюсь, хватит зрачков.

– Дружище, глянь, у меня что-то в глазу!

Охранник непонимающе уставился мне в лицо, а я медленно переводил взгляд: влево-вправо, влево-вправо. Упрощенная вариация Эриксоновского гипноза, без подстройки к дыханию. Люблю этот метод. Эффективность не стопроцентная, но в случае неудачи всегда можно сослаться на болезнь глаз. Самая сложная часть – заставить гипнотизируемого смотреть прямо на зрачок. Мало кто в нашей стране любит играть в гляделки с незнакомцами. Есть! Взгляд охранника затуманился, ноги расслабились, и он начал сползать по стене. Жаль, нет времени на полноценное внушение с установками голосом. К тому же парень может оказаться менее подвержен гипнозу, чем кажется на первый взгляд. Со спортсменами никогда не знаешь наверняка. Поэтому просто добавил в голос уверенности:

– Я к боссу, он ждет, – и прошел мимо пускающего слюни

охранника.

Через несколько секунд мужчина очухается. Очень надеюсь, что он не решится врываться в комнату. Тем более что все здесь до дрожи боятся своего таинственного босса. Стоило заранее навести справки по владельцу клуба. Почему-то казалось, что черный человек – обычный посетитель.

Толкнув дверь, я оказался в странной смеси кабинета и будуара. Ярко-фиолетовый свет, заливающий помещение и пошлый круглый диван с двумя обнаженными красотками, совершенно не располагали к деловому общению. Однако это точно был кабинет. Возле дальней стены стоял заваленный бумагами стол, за которым сидела моя цель: невнятной наружности молодой человек в черном сюртуке. Именно это слово приходило на ум, при взгляде на его старомодный пиджак, будто украденный из реквизита театральной труппы. Визгливые звуки с первого этажа сюда не проникали, а едва звучавшая из динамиков под потолком классическая музыка казалась блаженной тишиной. Наверняка для подобного эффекта стены пришлось звукоизолировать круче, чем в аудиостудии.

Девушки нисколько не смутились новому посетителю и принялись извиваться в мою сторону, выставляя аппетитные части своих тел. Китайка и негрityнка явно профессионально занимались гимнастикой. Засмотревшись на то, что они вытворяют, я не заметил, когда черный человек заговорил:

– Хороши чертовки, верно?

– Очень. Правда, темный цвет кожи не в моем вкусе.

– И не в моем, – легко согласился мужчина, – но что поделаешь? Экзотика сейчас в моде.

Девушки дисциплинированно молчали, будто не их мы обсуждаем, словно товар на рынке. Профессионалки. Тьфу, совсем вылетело из головы, зачем я здесь. Мужчина тоже молчал, будто его кабинет – проходной двор для незнакомцев.

– Слышал, у вас есть волшебство?

Только произнеся это вслух, я понял, насколько двусмысленна фраза. Весело будет, если он обычный наркоторговец.

– Откуда информация? – заметив мое смущение, парень слегка улыбнулся. – Впрочем, неважно. Надеюсь, вы осознаете, что цена за такой шанс достаточно высока.

Он извлек из ящика стола шкатулку. Черное дерево, размер – немного крупнее сжатого кулака, сигилья на крышке, орнамент из оккультных символов, форма шестигранника... Нет, я точно попал по адресу! Настораживает, что парень сразу повел разговор о цене. Обрабатывает меня, чувствую, будет разводиться. Сделаю вид, что купился:

– У меня не слишком много наличности с собой.

– Если точно, пятьсот двадцать рублей, – парень кивнул на десяток экранов на стене, показывающих весь клуб и несколько выходов. – Но кто говорит о деньгах?

– Тогда я не очень понимаю...

Черный человек перестал улыбаться и резко встал, взяв коробочку в руки.

– Жаль, я не веду дел с дилетантами.

Он бегло взглянул на экраны, надавил красную кнопку на столе. Кажется, сейчас меня будут бить. Вместо этого, за моей спиной с тихим шорохом отодвинулась пошлая картина, открывая вид на лестничный пролет.

– Что?.. – закончить фразу мне не дал ввалившийся в комнату охранник. Тот самый, на которого я накладывал гипноз. Сейчас он выглядел более собранно и в руках держал внушительный обрез. Ничего себе у них здесь вооружение.

– Босс, это не менты! Стреляют сразу, гражданских не жалуют. Столько тр... хр... фр...

Его горло взорвалось фонтаном крови, и в кабинет влетели трое спецназовцев с автоматами наперевес. Вспомнив многочисленные сюжеты из новостей, я упал на пол, сложив руки за спину. Черный человек поднял ладони над головой, но, видимо, прав был секьюрити. От стражей правопорядка у мужчин только форма с крупными буквами «ОМОН» на спине. Они не приказывали бросить оружие и не доставали наручники. Лишь застрекотали три очереди, сливаясь в одну, и тело босса, смешно дергаясь, отбросило на стену. Шкапулка при этом отлетела в мою сторону. Не особо соображая, что делаю, я схватил ее и спрятал за пазуху. Зря дернулся:

– Движение у стены! Зачистить помещение!

Не уловил, кто именно из троих это сказал. В черных тка-

невых масках они выглядели абсолютно одинаково. Еще дымящиеся дула развернулись в мою сторону, но раздались совсем другие звуки. Оглушающие, редкие. Головы двух омонцов разорвались, словно спелые арбузы. А третий упал на одно колено, зажимая развороченное до кости плечо. В фиолетовом свете ламп все выглядело нереально, словно постановочное видео.

Стреляла одна из девушек, про которых все, включая меня, благополучно забыли. Для китайки происходящее оказалось не меньшим шоком. Красивая грудь часто вздымалась, вены на шее вздулись от напряжения. Не знаю, откуда она вытащила такой большой револьвер. Кажется, его называют магнум. Бух! Еще один выстрел ушел в стену над головой последнего выжившего агрессора. Никогда не интересовался огнестрельным оружием, но вряд ли такие огромные стволы рассчитаны на женскую руку. Стриптизерша не сумела удержать свой магнум. Мгновение – и она уже безоружна, кривится от боли, держась за отбитую кисть. Последнему омонцову надоело покорно ждать конца, и очередь из автомата заставила обнаженное тело китайки дергаться в пляске смерти. Затем раздались сухие щелчки – у мужчины кончились патроны. Прежде чем африканская девушка бросилась к магнуму подруги и пространство вокруг снова наполнилось ультранасилием, я решил действовать. Особо не скрываясь, вскочил на ноги и побежал к открывшемуся за спиной проходу к лестнице.

Сзади громыхнул выстрел, затем мощный взрыв, и автоматы застрочили с новой силой. Похоже, к омоновцу подошло подкрепление. Если в ход пошли гранаты, что мешает бросить одну сюда? Рубашка на спине стала мокрой от пота, в левом ухе неприятно звенело после выстрелов. Кажется, оттуда вытекала кровь. Плевать на здоровье, в голове испуганно металась лишь одна мысль: «Что, если внизу заперто, а ключи остались в кармане сюртука?».

С разбегу врезавшись плечом в дверь, я вывалился прямо на мокрый асфальт. Сердце бешено стучало. Наверху громыхнули еще два взрыва. Они что там, третью мировую развязали? Приподнявшись на локте и стряхнув грязную дождевую воду с лица, я уперся лбом сразу в два пистолетных дула. Держал их, правда, всего один человек – мой знакомый любитель разноцветных челок. На его напряженном лице явно читалась растерянность. Меня он узнал, но оружие не опустил:

– Где босс?

– Мертв.

Показалось, или в глазах промелькнуло облегчение?

– На парковку не пробиться, уходи переулками.

Кивнув, я не стал дожидаться повторного приглашения или спрашивать, почему он сам не убегает. Мужчина сильно нервничал, к тому же явно не блистал умом. Все эмоции и редкие мысли мгновенно отражались на внушительной физиономии. Плохое качество для человека, тем более, охран-

ника. Это пришло мне в голову только через два квартала. До этого боль в ухе и собственное хриплое дыхание заглушали любые мысли.

Давненько я так не бегал, а возможно, и никогда. Легкие горели, а ноги будто налились свинцом. Пришлось остановиться перевести дух в абсолютно непримечательном дворе. Присев на квадратный бетонный блок, установленный посреди дороги, я привалился спиной к изгороди. Любят же в Питере дворы перегораживать. В любом случае стояла глухая ночь, вокруг тихо и безлюдно. То, что нужно. Единственный работающий фонарь тускло освещал свежие ссадины на грязных руках.

Некстати вспомнилась фраза старого разнорабочего со стройки: «Не сиди на бетоне, сынок, почки простудишь». Хотя состояние внутренних органов сейчас интересует меня меньше всего. Лишних дырок в теле нет – и то счастье. Адреналин постепенно отпускал, и картины пережитого вставляли перед глазами: разбросанные по полу тела, стриптизерша с оружием. К рукаву прилип кусочек мяса одного из нападавших. Или это охранник? Едва успел согнуться пополам, как меня вырвало прямо на туфли.

Впервые вижу смерть настолько близко. Отвратительное чувство. Еще и звон в ухе не прекращается. Вроде пули меня не задела, а все равно целым не ушел. Совсем не похоже на то, что показывают в боевиках. Ладно, это все лирика. Я потер виски, стараясь вернуть мыслям обычную отстранен-

ность. Что мне досталось в качестве добычи?

Шкатулка приятно холодила ладонь. Насчет черного дерева я поторопился. Судя по тяжести, это какой-то металл, правда, довольно странный на ощупь. Некоторые линии и надписи слегка светятся, но в этом нет ничего необычного. Люминесцентный лак или специальная пропитка. Крепкая вещица. На первый взгляд распилить ее обычной болгаркой не выйдет. Ручки или отверстия для ключа незаметно. Понажимал на углы и грани в разных вариациях – нулевой эффект. Ладно, пойдем другим путем. Почти все символы на крышке мне знакомы.

Довольно распространенные в теургии закорючки. Ох, не люблю эту теорию. Много ритуалов, смутные идеи смешения собственной души с богом. В своих исследованиях на это направление я рассчитывал меньше всего. Даже магические формулы у теургов больше напоминают молитвы. Правда, находящаяся у меня в руках вещица обращалась к противоположным сущностям. Три символа снизу обозначают слово демон в разных вариациях. Только вот расположены они неверно.

Стоило надавить на них в правильном порядке, и крышка слегка сместилась. Правда, все еще заблокирована, в щель едва ли влезет лезвие ножа. Силой сдвинуть дальше не удалось. Так, чего-то не хватает. Может пройтись пальцами по этой вязи, обозначающей кривоватое древо жизни из каббалы? Хотя нет, слишком просто. На дне ларца с трудом

прощупывался полустертый символ ученичества или учителя... тяжело трактовать мертвые языки без словаря. Нажав на него, я отбросил шкатулку в сторону.

Для страха есть причины: запретные знания защищают всеми доступными способами. После четырнадцатого века методы стали изощреннее, а я не смог навскидку определить возраст артефакта. В том, что вещь подлинная, сомнений нет. Скорее всего яд давно выдохся, но повредить руки выдвигающимися из стенок иглами вполне вероятно. Крышка открылась с таким громким щелчком, что в доме напротив залаяли собаки и заверещал разбуженный попугай. С крыш закаркали встревоженные вороны. Надо убираться отсюда: стою, как дурак, посреди двора, заляпанный чужой кровью. Но я уже не мог остановиться, любопытство жгло изнутри. Даже если внутри бессмысленный манускрипт, можно продать его богатым коллекционерам. С деньгами в последнее время совсем туго. Замирая от предвкушения, склонился над раскрытой шкатулкой и разочарованно выдохнул. Внутри оказались разноцветные, почти прозрачные леденцы. Ровной овальной формы с каймой, явно из-под современных промышленных прессов. Все-таки наркоторговец! А сколько пафоса: черный человек, продавец магии... едва сдержался, чтобы не наградить проходимца эпитетами покрепче. О мертвых либо хорошо, либо ничего. Кто его знает, что ждет на той стороне.

Захлопнув крышку, положил шкатулку в карман брюк.

Может, удастся сбыть как раритетную вещь. С этого дня я официально заявляю: ненавижу ночные клубы!

Глава 2. Неудачное знакомство

Не помню, как добирался до нужной девятиэтажки. Точно прятался от дворников и ранних прохожих, старался не попасть под фары случайных машин. Ближе к съемной квартире снова зарядил дождь. Сколько я уже в Питере, лет десять? И все равно никак не могу привыкнуть промокать насквозь в любое время года. Из-за холодных ветров с Невы зонты бесполезны, даже дождевик не слишком помогает остаться сухим. Вечная осень.

Впрочем, мне не до причуд погоды. Я крался по двору, опасаясь встретить соседей. В наше время люди недооценивают важность социальных связей. Очень зря. Никогда не знаешь, чем может помочь алкаш из квартиры напротив или бабушка – божий одуванчик с верхнего этажа. Переехав в этот дом всего месяц назад, я успел перезнакомиться с большинством жителей. И поддерживал с ними не просто видимость общения, ограничиваясь «привет-пока». В каждую квартиру своего подъезда я запросто могу зайти на чашку чая. Нашел подход даже к стеснительному парню-затворнику с первого этажа, а по пятницам играю обязательную партию в шахматы с управдомом.

Живя рядом поколениями, приличные семьи не знают друг о друге. Их дети учатся в одной школе, а машины стоят на одной парковке, они сталкиваются в очереди продук-

тового магазинчика и ходят в местную парикмахерскую. Героически преодолевают бытовые проблемы в гордом одиночестве, вместо того чтобы легко решить их сообща. Проще не замечать повторяющиеся лица соседей в толпе прохожих, ведь на общение тратится куча времени. К счастью, у меня свободного времени хоть отбавляй.

Однако у моей информированности и общительности достаточно ограничений. Например, нельзя показаться людям в одежде, запачканной чужой кровью. Незнакомцу такое простят, даже не обратят внимания. Ну испачкался в чем-то алкоголик, не умирает же. Сам справится! А мне обязательно посочувствуют и предложат помощь. Жители вряд ли свяжут мой вид с происшествием в клубе, но задумаются о каком-нибудь криминале. Достаточно легкого подозрения, чтобы разрушить хрупкую маску добрососедства. Пришлось остановиться возле детской площадки, в стороне от дороги. Специально за людьми я не следил, и распорядка их дня не знаю. Но что может быть примечательного в жизни обычного горожанина? Предсказать их маршруты несложно. Вот заспанные родители потащили упирающихся малышей в садик, сейчас старичок управдом прошаркает мимо за водкой, и можно рискнуть. Стоп, еще Мария Алексеевна на той неделе жаловалась на подагру, наверняка с утра в поликлинику на процедуры. Главное, не ждать слишком долго. Основная масса двинет на работу к девяти, учитывая пробки, через полчаса двор наполнится хмурыми людьми. Пропустив что-

то бормотавшую под нос Марию, я бросился к подъезду и быстрым шагом поднялся на восьмой этаж. Бегом нельзя, у девушки на третьей площадке чуткий слух и дурная привычка подсматривать в глазок.

Стоило закрыть за собой входную дверь, как навалилась усталость от пережитого. Кто бы мог подумать, что бегать под пулями настолько утомительно. Вырубился, не раздеваясь, едва рухнув на диван. Сон всегда помогает. Настоящее блаженство послать весь мир с его проблемами и окунуться в темноту без сновидений. Вынырнул оттуда лишь следующей ночью, проспав целый день. Стоило один раз вкусить клубной жизни, и режим псу под хвост. Хотя когда я его соблюдал? Слишком приятно читать книги в ночной тишине. Так что потерянного дня совершенно не жаль, хоть выспался. Может, круги под глазами уменьшатся, а то уже становлюсь похожим на панду.

Потянувшись, уперся боком в шкатулку, и тут же вернулась боль в ухе. Заставляя десятый раз прокручивать в голове произошедшие события. Всякое приходилось видеть за последние годы, но впервые смерть прошла настолько близко. Оцепенение при звуках выстрелов понятно и даже логично, а вот что совершенно не понравилось – собственное отношение к смерти других. Слишком буднично я принял факт убийства. Мерзко, неприятно осознавать, однако меня больше занимала испорченная рубашка, чем гибель людей. Разумеется, мы не были знакомы, но такая черствость боль-

ше подходит профессиональному военному. А я даже в армии не служил. В любом случае, всегда полезно узнать о себе что-то новое.

Пока раздумывал, как эту особенность психики можно использовать в жизни, пальцы нащупали нужные символы, открывая шкатулку. За стеной протяжно завыл соседский пес. Вот это уже странно. Крышка отходит не настолько громко, как мне показалось в первый раз. Почему животные так реагируют? Может, запах? Дело в том, что с обонянием у меня серьезные проблемы. С самого детства не чувствую никакие ароматы, даже сильные. В случае пожара я скорее увижу огонь, чем унюхаю гарь. Правда, в современном мегаполисе этот дефект скорее помогает. Нет, не может запах так быстро распространиться. Надеюсь, изнутри артефакт не фонит чем-то опасным.

Коробочка, что же с тобой делать? Вернее, найти применение такому раритету не сложно: положить внутрь несколько мутных страниц на арамейском с красивыми картинками, и выдать за секретные записи придворного мага. Скажем, во дворе французского короля. Не слишком избитая легенда, может получиться. Проблема с леденцами: варианты есть, но каждый неприятен.

Самый простой и морально верный – выбросить гадость. Точнее, растворить в воде, еще не хватало, чтобы детишки нашли в мусоре и отравились. Но я сейчас на мели и выпускать из рук потенциальный источник больших денег не

хочется. К тому же нужные знакомства имеются: цыгане из области балуются не только воровством, липовыми гаданиями и продажей криво стреляющего оружия. Прежде чем ехать торговаться, нужно понять, что именно попало мне в руки. Придется пробовать. Ведь я не химик, единственный способ выяснить кислота это или амфетамин – лизнуть сладость самому. Опасно, конечно, но не настолько, как впаривать обычные леденцы цыганскому барону.

Терпеть не могу принимать наркотики. В любой форме: алкоголь, сигареты, даже сахар. Все, вызывающее привыкание – автоматическое табу. Свобода воли слишком важная вещь, глупо разменивать ее на несколько минут кайфа. Тут я вступаю в противоречие с половиной оккультистов современности, предлагающих обдолбаться до зеленых соплей, чтобы проявилось волшебство. Флаг им в руки! В расшатанном состоянии сознания еще не такие глюки можно словить.

Сверху лежал леденец красного цвета, горячий на ощупь. Плохой знак. Если внутри карамели до сих пор продолжают реакции, выделяющие тепло, то страшно подумать, что туда напихали создатели. В окно с громким криком ударился ворон. Стекло, пережившее советскую власть, выдержало, а вот шея птицы нет. Неужели все-таки радиация?

– На вашем месте, я бы не стал это есть, – тихий вкрадчивый шепот прозвучал громче выстрела.

Леденец выпал у меня из рук обратно в шкатулку, а мысли лихорадочно заметались в поисках логического объяснения.

На краешке разложенного дивана как ни в чем не бывало сидел черный человек. Этот сюртук я узнаю из тысячи. Он выглядел еще нелепее в темно-синем цилиндре и коротком плаще на одно плечо.

– Как ты сюда попал? Я видел труп! – Никакой медик не соберет развороченные внутренности. После такого не выживают!

– Не задавайте глупых вопросов, и мне не придется лгать. За прямые ответы нужно платить, а мы уже выяснили, что вы небогаты.

Я не нашел ничего лучше, чем молча выйти из комнаты. В голове поразительно пусто, ни одной идеи. Что вообще происходит? Проверил входную дверь: заперто изнутри. Незваный гость не мог проникнуть через окно: восьмой этаж, непогода... даже для обладающего навыками гимнаста и снаряжением для промышленного альпинизма это крайне сложная задача. Невозможная, учитывая, что одежда посетителя абсолютно суха.

Была у меня еще одна причина неспешно прогуляться в коридор. Отодвинув вешалки, я вынул из самодельных ножен жертвенный Малайзийский кинжал. В отличие от охотничьих вариаций, на лезвии этого оружия выгравированы такие непотребства, что постеснялись бы и древние ацтеки. Ни разу им не пользовался, но храню уже несколько лет. Любые эксперты признают подлинность артефакта, проблема в материале и распространенности. Для частных коллек-

ций слишком дрянная сталь, а достойные музеи уже владеют похожими клинками XV–XVI веков. Так и валяется раритетная вещь до лучших времен, изредка служа средством самозащиты. Понимаю, что кривоватый нож со змееподобным лезвием – плохой выбор для обороны, но не колбасу же им резать. Не люблю, когда вещи валяются без дела.

Пока я отсутствовал в комнате, черный человек никуда не исчез. Он с интересом прохаживался вдоль книг, в беспорядке сваленных на полу, остановился возле черепа, стилизованного под пепельницу. Именно так, а не наоборот. В отличие от современных пластиковых безделушек, это настоящая человеческая кость. На внутренней стенке неизвестный мастер выдолбил полный набор ведических рун. Именно поэтому эта мечта курильщика еще не в мусоре. Полезно иметь под рукой при расшифровке некоторых текстов.

Посетитель протянул к черепу ладонь, но заметив меня, отдернул ее. Станный он все-таки. Ровная осанка и жесты, аристократическая бледность. Будто благородный граф сошел с картин восемнадцатого века и размышляет, не испить ли чаю. При этом говор и лексикон современный, а на вид больше двадцати лет парню не дашь. Сильнее всего сбивает с толку сюртук. Молчание затягивалось. Ладно, для начала отбросим самые невероятные варианты. Как там было на шкатулке?

– Ты – демон!

Помня о его просьбе, я утверждал, а не спрашивал.

Несложная игра на самом деле. То, что не способен принять неподготовленный человек, легко вписывалось в мою картину мира. Посетитель еще не ответил, но я морально готов к любому варианту. Послушно всплыла в памяти информация из методичек поздней масонской ложи: «Вопросы для инфернальных существ имеют особое, сакральное значение. С другой стороны, брошенная вскользь фраза ни к чему не обязывает обе стороны...». Однако черный человек не воспользовался лазейкой.

– Называли меня и похуже.

– Докажи! – губы сами собой расплывались в улыбке. Неужели нашел? Спокойно, не спугни удачу. Я сделал шаг к нему.

– Знай свое место, смертный. Как ты себе это представляешь? – Нахмурился, но мы уже на ты, прямо лучшие друзья. Еще немного и обнимемся в сладостном экстазе. Слегка развернул плечо, скрывая правую руку.

– Сложно судить: огонь из глаз, рога и копыта. Подойдет любая демонстрация сверхспособностей.

– Я похож на балаганного шута? Делать мне больше нечего.

– Ты стоишь здесь, дух. Не улетаешь. Значит, тебе что-то нужно. Думаю, мое тело.

Демон отошел от черепа, снова присев на краешек дивана. Редкие вспышки молний делали его прозрачным, нереальным. Однако ни на секунду я не усомнился в своем разу-

ме: вижу именно это, не сплю и не под кайфом. Такие вещи способен определить даже обыватель. Еще один осторожный шажок, уже совсем близко.

– Mentulas caco¹. Больше двух тысяч лет хожу под этим небом, а люди все высокомернее. С чего ты взял, что твой сосуд готов принять меня? Как будто это просто... carnem², пригодную для вселения, тренируют с рождения!

Как разговорился, видимо, сильно задело. В горячке стала проскакивать латынь, может, и не врет про две тысячи годиков. Даже без учета сверхсил он просто кладезь исторических знаний. Раз моя шкурка в безопасности, начнем настоящее знакомство, демон. Сделав последний шаг, я резко наклонился и воткнул нож в левую брючину. Хотя воткнул – громко сказано. Лезвие прошло насквозь, будто передо мной сидела голограмма. Не удержавшись, я шлепнулся на диван, а черный человек навис сверху, заинтересованно рассматривая оружие.

– Глупая попытка, смертный. Эту вещь используют не так.

Неожиданно возникло навязчивое желание воткнуть клинок себе в ладонь. Черный человек не так прост, но воздействие слишком примитивно. Я подвергал свой мозг более сильным внушениям. Больше всего происходящее напоминало провальный сеанс гипноза. Будто неопытный месмерист приказывает что-то, неверно построив предложение.

¹ Ругательство.

² Плоть.

Сопротивляться можно, но этого не требуется. Слегка поддавшись давлению, позволил лезвию коснуться кожи, а затем сдвинул кисть и с яростным криком воткнул кинжал в диван по самую рукоять. Наваждение исчезло.

– Хм? Возможно, ты не столь бездарен. Спрячь мою шкатулку, Сергей. Я скоро за ней приду.

Произнеся последнюю фразу, он обратился в черный дым, быстро растворившийся в воздухе. Откуда он знает имя? Мы точно не представлялись. Впрочем, черному человеку приходится скрывать этот набор букв куда сильнее. Половина трудов по демонологии уверяет: знаешь истинное имя – обладаешь властью приказывать. Насколько это соответствует действительности, еще предстоит выяснить.

Хотя с чего я взял, что он демон? Напрямую черный человек это не подтвердил. А если даже так, стоит делить слова гостя надвое. Зачем он вообще приходил? Предостеречь, напугать? Прямо не угрожал, хотя последнюю фразу можно трактовать двояко. Мной интересовался вскользь, часто поглядывая на проклятую шкатулку. Выходит, все дело в ней.

Удостоверившись, что крышка закрыта, осторожно положил артефакт в карман джинс. Черта с два я буду ее прятать в съемной квартире! Уверен, все началось с открытия этой штуки или даже раньше, с ее воровства. Как же мало информации! Сейчас бы зарыться в книги и сделать пару звонков, но нельзя. Существо может затаиться рядом, наблюдать, глупо злить его еще сильнее. Стоит вести себя как обычно, буд-

то произошедшее не слишком меня впечатлило.

Выбросив окровавленную одежду, наскоро принял душ и замер у шкафа. А ведь это были последние брюки с рубашкой. Не люблю тратить деньги на тряпки. Мой гардероб никогда не отличался разнообразием, а после ухода из семьи вовсе истощился до кожаной куртки с капюшоном, пары джинс и трех футболок, не считая кучи носков, нижнего белья и пиджака, оставшегося в машине. Блин, машина! Нужно забрать ее со стоянки.

Несмотря на критическую нехватку денег, отказываться от собственных колес я не намерен. Для моих дел личный автомобиль скорее необходимость, чем средство роскоши. Попробуй доберись на автобусе до деревенской бабушки-знахарки или ведуна-отшельника, чахнувшего в чаще леса. Кроме того, в бардачке остались все документы, а в багажнике несколько важных вещей.

Необходимость вывозить автомобиль вновь всколыхнула воспоминания о прошлой ночи. Скверная история, как ни посмотри. Там же повсюду камеры, меня наверняка ищут. Хотя вины на мне никакой, отношения с полицией далеки от идеальных. Несколько раз приходилось участвовать в неприятных допросах. Даже удостоился личного дела с пометкой «незаконный оборот антиквариата». Как будто этими словами можно описать то, чем я занимаюсь. Хорошо хоть сектантство не приписали и скупку краденого.

Чем дольше я размышлял, тем яснее становилось, что ид-

ти за автомобилем необходимо прямо сейчас. Утром полицейских будет куда больше. Вряд ли место преступления успели осмотреть за одни сутки. Если пару патрульных я еще смогу убедить в необходимости перепарковать машину субботней ночью, то с дневной сменой такой трюк может не сработать.

Натянув на себя синие джинсы и белую футболку, придирчиво осмотрел отражение в зеркале. Высокий, слегка небритый мужчина с цепким взглядом. Жесткие черные волосы отросли, закрывая уши.

– В парикмахерскую бы тебе, Сережа.

Раскрыв пухлый томик, с претенциозным названием «Мифология оккультных наук», я достал записку. Восемь тысяч рублей. Негусто, не хватит даже на оплату аренды. Слишком много в этом месяце пришлось потратить на полное собрание черновиков Алистера Кроули. Не выкупи я его сейчас, книги ушли бы в Москву на перепродажу, затерявшись в коллекциях каких-нибудь толстосумов. Никогда не понимал, зачем собирать библиотеку, если не изучаешь добытые фолианты. Труды Алистера уже пестрели моими заметками на полях и разноцветными закладками. При чем стали от этого лишь дороже для всех разбирающихся в теме. Профаны скачают из интернета вылизанную версию. Ни одно издательство не пропустит подробности ритуалов Кроули с портовыми проститутками. Это не перехваленный Маркиз де Сад, там такое творилось, что девочки не вылезали

ли из психбольниц. Однако я окончательно не убедился в магических возможностях Великого Пана, как он сам себя любил называть. Алистер принадлежит к числу мистификаторов такого уровня, после которых остаются толстые клубки смыслов, распутываемые десятилетиями. А в свете знакомства с черным человеком, вопросов становилось еще больше. Будь маг жив, ей-богу, поехал бы к нему прямо сейчас.

Вырвав кинжал из дивана, я спрятал его в самодельные ножны и прикрепил их к левой ноге, под джинсы. Слегка выпирает, но, если специально не приглядываться, заметить сложно. Древность клинка успокаивала. Несмотря на то, что дух демона лишь посмеялся над ударом, кинжал может оказаться полезным во всяких... оккультных штуках.

Накинув куртку, вышел на улицу, прямо в прохладные капли дождя. В ухе сразу зашумело, похоже, действительно что-то серьезное. Кровь не течет, видимых повреждений нет, в травмпункте меня максимум пошлют к штатному терапевту. Утром загляну в поликлинику. Не хватало еще оглохнуть в такой ответственный момент!

Путь до парковки занял вдвое меньше времени, чем бегство из клуба. Я шел, не скрываясь, по прямым центральным проспектам, а мысли были далеки отсюда. Она существует! Демоны реальны, значит, магия тоже! Пожалуйста, пусть это будет не очередной развод! Хотя бы контракты на душу и желания, этого более чем достаточно. Умоляю! Я не упущу шанс и выясню все об этом создании. Запру его в пентаграм-

ме и стану пытаться святой водой, пока он не выдаст все секреты. Интересно, это сработает? Выяснить бы его имя... Может, рискнуть и запечатать в амулет? Кроули как раз описывал подходящий ритуал.

Прошлой ночью явно завершилась последняя вечеринка в Зебре. Весь второй этаж и половина здания превратились в щепки. Больше похоже на действие строительного динамита, чем гранаты. Оконные проемы зияли провалами, сквозь которые чернели обугленные стены. Вовремя я сбежал. О записях с камер можно не волноваться. Липовые спецназовцы сработали грязно, но эффективно. В конце концов, демона они завалили так, что он и пикнуть не успел.

На дверях в клуб висел амбарный замок, заклеенный бумагой с печатью. Учитывая произошедшую здесь трагедию, в ближайшее время демонтаж зданию не грозит, и брошенный клуб станет Меккой окрестных бомжей и школьников. Туда ему и дорога. Меня больше волновали два странных типа на парковке. Поначалу счел их ночными гуляками, но смущала одна деталь: на груди у каждого висел крупный профессиональный фотоаппарат. Вещь специфическая и обычному человеку даром не нужная, учитывая камеры мобильных. Незнакомцы просто стояли и разговаривали, кажется, курили. А я все никак не мог придумать адекватную причину для их появления. В самом деле, не клуб же любителей фотографии выбрался пощелкать ночной Петербург? На полицейских они не похожи. Никакие приказы не заставят пат-

рульных стоять под проливным дождем. Наемники? Так и не причислив мужчин к какой-то определенной группе, решил рискнуть. Сделав круг, подошел к машине с противоположной от незнакомцев стороны. Они продолжали разговаривать, совершенно мной не заинтересовавшись. Может, зря нервничаю?

Двери привычно щелкнули, впуская меня внутрь салона, а сигнализация даже не пискнула. Опять замерзла, что ли? В последнее время часто глючит, надо хоть батарейки на брелке заменить. Провернув ключ в зажигании, закрыл глаза и откинулся на сиденье, ожидая пока прогреется двигатель. Мне нравится этот старенький ниссан. Несмотря на то, что мы с ним практически ровесники по году выпуска, серьезного ремонта он не требует. Проблемы с сигналкой – неприятное исключение из правил. В машине можно провести ночь или вещи сложить при переезде. Никогда не думал, что стану заядлым автолюбителем, но постепенно удобство перевесило минусы, и жизни без автомобиля я уже не представлял. Если бы не постоянно повышающиеся цены на бензин, было бы идеально.

В ухе перестало шуметь, но слышал я им плохо, похода к доктору явно не избежать. Так, о чем я вообще думаю? Плевать на уши, мне нужен хороший план! Меньше всего хочется становиться игрушкой в холеных руках демона, но и упустить подвернувшуюся возможность нельзя. В любом случае я ступаю на очень тонкий лед, и уже чувствую, как он трещит

под моими ногами. Лишь приоткрыл завесу тайны, но ясно вижу, что все мои знания не стоят и ломаного гроша. Придется спешно добывать новые. Мне хватило выдержки не закричать при виде человека, из ниоткуда возникшего в комнате. Но нервы уже на пределе. Я едва не схватился за нож, когда с заднего сидения донесся шумный выдох и в правый бок ткнулось дуло пистолета:

– Эта тварь жива, верно? Босс жив?

Инстинктивно повернув голову назад, я наткнулся щекой на второй ствол. В зеркале заднего вида мелькнула знакомая красная челка.

Глава 3. Дракон из ручейка

Мужчина выглядел не слишком хорошо: по лбу стекали крупные капли пота, в глазах были заметны полопавшиеся сосуды. Приятно знать, что кто-то нервничает сильнее меня. Но как ответить на заданный вопрос? Технически босс мертв, практически – жив. Можно выхватить кинжал, но это будет мое последнее действие в жизни. После клуба я твердо уяснил: дергаться рядом с вооруженными людьми – не лучшая идея. Значит, надо разговаривать. Прежде чем делиться информацией, хорошо бы выяснить, что известно качку. Попробую сменить тему:

– Совсем не спал, дружище?

К моему удивлению он начал объяснять. Похоже, у мужика действительно опилки вместо мозгов:

– Черный приходит, стоит сомкнуть глаза. Угрожает, приказывает найти какого-то Сергея. Боюсь его до чертиков. Ты уже заключил сделку?

Что и требовалось доказать. Даже это дитя аниме и протеина знает больше меня. Выходит, сны. Неприятный вариант. Я который год пытался освоить осознанные сновидения, и раз за разом терпел неудачу. Опытные сноходцы смеялись над моими потугами, но не помогало ни «намерение», ни профильная литература, ни сотни суперметодик. Каждой ночью я проваливался в блаженную черноту, не видя

даже обычных снов. Считается, что дело в плохом запоминании, но я-то себя знаю. Короче говоря, с сообществами всевозможных «хакеров сновидений» и «дримеров лимба» мы так и не нашли общий язык. Единственный адекватный специалист по этой теме, который не махнул на меня рукой, несколько лет назад перебрался из Питера в Миасс. Красивое название для небольшого городка в окрестностях Челябинска. Интернету, конечно, плевать на расстояния, но я искренне полагаю, что Дмитрий свихнулся. Пишет какое-то сетевое фэнтези для подростков, закладывая в него рабочие техники, экспериментирует, гоняет на байке в поисках новых впечатлений. Сноходцы всегда считались не от мира сего, даже среди безумцев, верящих в магию. Неприятно признавать действенность их методов. С другой стороны, не мне говорить о сумасшествии, вокруг меня вьется самый настоящий демон.

– Нет, и не планирую. Может, уберешь оружие от моего лица? А я увезу нас с места преступления, – осторожно положил обе руки на руль. Давай мужик, соображай быстрее. Это дважды молния свернула или вспышки фотокамер? Я не мог оглянуться, чтобы проверить, где находятся курильщики. Так или иначе, мы достаточно долго стоим, привлекая лишнее внимание. Уверен, номер машины уже записан.

Гора мускулов на заднем сидении судорожно всхлипнула, и оружие перестало впечатываться мне в бок и лицо. Сами пистолеты мужчина положил на колени, развернув дула в

мою сторону. Только слез мне не хватало! Осторожно надавив на газ, вырулил на дорогу, ведущую к оживленным проспектам. Может, побоится стрелять при свидетелях.

Несмотря на опасность ситуации, на душе было радостно. Если в меня постоянно тыкают оружием, то я действительно наткнулся на нечто стоящее. Тайну, от которой у неподготовленного человека сорвет крышу. Именно к этому я готовился последние годы, а может, и всю жизнь.

– Не знаю, что у тебя за проблема, дружище, но смотри на ситуацию позитивно. – Охранник совсем раскис, даже жалко стало бедолагу.

– Какой тут позитив? Босс недоволен, ребята мертвы, – шмыгнул мужчина носом. Его интеллектуальные способности начинают меня напрягать: болтает с незнакомцем о личном, не держит эмоции. Прямо подросток какой-то.

– Разве не ясно? Смотри сам, Павел. – Кажется, так его называл второй охранник. – Нам выпал уникальный шанс.

Взглянув в зеркало заднего вида, уловил в глазах мужчины интерес. Вовремя произнесенное имя собеседника меняет всю конструкцию разговора.

– Мы прикасаемся к чуду! Согласись, происходящее с нами далеко от нормы. Пугающе и опасно, но точно не обычно. Такое не купишь за деньги. Ты сейчас выше любого президента! Стоишь в самом центре истинной тайны. Неужели тебе ни капельки не интересно? Люди постоянно жалуются на скуку, но стоит произойти чему-то, выходящему за рам-

ки, сразу прячутся в привычный узкий мирок. Не будь таким, позволь всему измениться. Впусти волшебство в свою жизнь.

– Сам не скажу лучше! – На переднем сидении невозмутимо крутил в руках цилиндр Черный человек.

Окончание фразы слилось с двойным звуком выстрела. Бедное мое ухо! Пули прошли сквозь сидение и демона, оставив две крупные дыры в лобовом стекле, расходящиеся трещинами. Естественно, не причинив цели никакого вреда. Прежде чем прохожие поняли, что происходит, я резко свернул во дворы и, проскочив квартал, затормозил на каком-то пустыре возле заброшенного здания. Медленно выдохнул, стараясь чтобы голос не дрожал:

– Убери оружие, Павел.

Как ни странно, это сработало. Обалдевающий от собственного поступка, охранник спрятал пистолеты в кобуру под кофтой. Самым невозмутимым из нас оставался Черный человек.

– Видите, с кем приходится работать? – он развернулся назад и в голосе зазвенел металл. – *Es stultior asino*³. Приказ был застрелить его, а не меня!

– Сейчас, хозяин! – он схватился за кобуру, заставив меня нервно сглотнуть.

– Издеваешься? Поднявший руку на повелителя, больше не слуга. Ты достоин презрения и смерти! – отвернувшись

³ Ты глупее осла.

от побледневшего мужчины, демон обратился ко мне, будто бы только что не обсуждал мое убийство. – А ты хорош. Желаете поработать на меня?

Теперь главное не продешевить:

– Из меня плохой слуга, но хороший партнер.

– Пустая болтовня. Назови цену.

Больше интересует, что придется делать. Слепо подчиняться приказам, как охранник? А если Черный завтра скажет резать младенцев? Демон все-таки. Однако второго предложения может не быть. Для сущности, у которой в запасе вечность, он слишком нетерпелив. Цена верности, значит. В моем случае ответ очевиден:

– Магия. Хочу, чтобы меня обучили творить волшебство.

Громкий смех заполнил салон, отдаваясь звоном в ухе. Хохотал Черный человек долго, но ни я, ни Павел не решились остановить веселье. Да, демон не показал своих сил, однако само его присутствие внушало легкое беспокойство, а охранник и вовсе вжался в сидение, дрожа от ужаса.

– Много веков не слышал такой просьбы. Худшее время, чтобы изучать магию, смертный. Лучше бы ты попросил золота, – он нетерпеливо потер руки, бормоча под нос. – Ученик, значит. Давать клятву рано, для испытаний слаб...

Я впитывал каждое слово. Символ на дне шкатулки намекал, что сидящий передо мной демон – учитель, но в голове никак не укладывался этот факт. Инфернальная тварь с учебником в руке? Нонсенс! Однако сработало. Полагаю,

попросив что-либо, кроме передачи знаний, я получил бы лишь кучу проблем.

Демон продолжал бормотать про сроки и клятвы. А мне больше всего на свете хотелось бы обойтись без них. Даже неясно, за что идет торг: душа, вечность? Нельзя брать на себя лишние обязательства, и по-прежнему стоит избегать прямых вопросов.

– Расточительно тратить время на бездарность. Я требую испытания!

– Ты не в том положении, чтобы требовать, смертный! – Демон вытянул свою руку вперед, любуясь проходящими насквозь лучами солнца. Тяжело, наверное, потерять тело. Не знаю, как много Черный человек умел в прошлой форме, но очевидно, этот полупризрак – лишь бледная тень самого себя. Размышлял он недолго:

– Будь по-твоему. Начнем с испытания наиболее важного для мага – мозгов! Даю тебе месяц, чтобы выяснить, к какому волшебству у тебя предрасположенность. Нужно назвать вещь, прежде чем она проявится, верно?

Это разве не работа учителя? Он явно пытается обвести меня вокруг пальца! В самом вопросе подвох:

– Нет названия у такого искусства, потому что владеют им лишь единицы.

– Хорошая попытка, смертный. Неверно. К счастью для тебя, предлагать варианты можно бесконечно, сколько успеешь за месяц. Нравишься ты мне. Я даже помогу тебе в об-

мен на две мелкие услуги, согласен?

Скорее демону нравится то, что лежит в моем кармане. Но мне срочно нужна правильная информация, добытая любым способом. Сам я могу перебирать варианты годами.

– Согласен.

В воздухе между нами появилась красная печать, со-мкнувшись на манер замка. Символ исчез так быстро, что я не успел понять, из чего он состоит и какие именно письма-на-вращения по кругу. Если у меня еще оставались сомнения, эта демонстрация развеяла их без остатка.

– Да будет так! Договор закреплен.

– Постой, это же магия?

Прежде, чем я осознал, что сорвалось с моих губ, зрачки демона зажглись ярко-зеленым светом, он весь подобрался, будто собака, почуявшая добычу.

– Это вопрос? На первый раз прощаю. Лишь потому, что не отводишь взгляд и не боишься. Узнай у этого *stultum*⁴ чем приходится платить за вопросы. Если согласишься с ценой, спросишь снова.

Будто только что вспомнив о притихшем охраннике, демон медленно протянул:

– Он тебе нужен?

Повернувшись к еле дышащему от страха парню, я крепко задумался. Как ни посмотри, от него одни проблемы: тупит, палит во все стороны, легко внушаем и подвержен эмоциям.

⁴ Дурака.

Однако мужик может пролить свет на происходящее. К тому же мое «Нет» явно обернется для Павла смертью. Как бы не самому пришлось его убивать. Он тоже это понимал, безмолвно умоляя.

– Пригодится.

– Слышал, червь? Теперь этот человек твой хозяин, и не смей обращаться ко мне напрямую!

Мужик мелко задрожал и кивнул, еще немного, и схватит инфаркт. Чем же его так запугали? Пока мы с ним играли в гляделки, демон рассыпался черным туманом. Даже не попрощался! Павел закашлялся и опустил окна. Виновато пробурчав:

– Сера, шеф. Воняет.

Вот оно как. Неужели библейский вариант? Придется найти нужный гримуар, теология никогда не была моей сильной стороной. Вроде в первой книге «Малого ключа Соломона» содержались описания христианских демонов. Вещь крайне спорная и явно перевернутая с древних текстов. Оригинал настолько стар, что практически уверен – он валяется где-нибудь в закрытых подвалах библиотеки Ватикана. Просто так, на всякий случай.

С кем же меня свела судьба? Если не привязываться к нации, навскидку вспомню семнадцать разных классификаций демонов. Не говоря уже о расхождении внутри списков. Исходя из того, с кем я столкнулся, можно разгадать задачку с названием магии. Разумеется, начну слепым перебором ва-

риантов, но внутренний голос подсказывает: не все так просто. Зря, что ли, столько лет изучаю всю эту шелуху? Размышления прервал канючащий голос:

– Босс, может, пообедаем? Дико извиняюсь, но пару дней нормально не ел. Заедем в KFC?

Совсем забыл про него.

– Только не фастфуд. Как ты относишься к корейской кухне? И не называй меня босс!

– Хорошо, босс, как скажете. Вы же главный.

Мощно его Черный человек выдрессировал. Похоже, у меня появился личный слуга или раб, тут уж с какой стороны посмотреть. Ему бы только капельку мозгов. Печально вздохнув, я завел машину и выехал с пустыря. Неожиданно яркое утреннее солнце больно ударило по глазам. Павел на заднем сидении нервно щелкнул кобурой. Это будет долгий день.

До станции метро Петроградская мы доехали без происшествий. Если не считать расширяющейся трещины от пули на лобовом стекле. Придется менять, на такое варварское отношение к себе материал явно не рассчитан. Удивительно, но мы легко нашли свободное место для парковки неподалеку от театра имени Митрофанова.

– Вылазь, оружием не свети только.

Павел понимающе кивнул и накинул валяющуюся на сидении спортивную куртку. Все как полагается: красный цвет, крупные надписи РОССИЯ и СОЧИ 2014. Единственный

плюс: она надувалась воздухом в нужных местах, надежно скрывая двойную кобуру. Может, за это ее любят бандиты всех мастей? Сигналка так и не работала и, судя по виновато отводящему взгляд охраннику, больше не заработает. Пришлось просто заблокировать двери. Надеюсь, никто не позарится на мое старье. Пока возился с замками, Павел залепил отверстия на стекле кусочками серебряного скотча. Даже знать не хочу, зачем он их с собой таскает.

Пройдя под аркой, мы зашли в дверь с надписью MashitaSS. Мекка всех анимешников и косплееров. Здесь готовили «тот самый» рамен, как в Наруто, и прочую японскую кухню. Немногие знали страшную правду: это было типичное семейное корейское кафе. Первое время муж занимался закупками, а жена стояла на кассе и вместе с дочерью разносила еду. На кухне тоже трудились их соотечественники. В последние годы предприятие расширились, открылись три новых заведения по городу, но я отыскал это место еще в самом начале. И всячески поддерживал трудолюбивую семью, заслужив почетную золотую карту клиента, дающую тридцатипроцентную скидку. Мне повезло: за стойкой приветливо улыбалась хозяйка заведения. Видимо, дети снова уехали погостить на малую родину.

– Сергей-сама, что желаете сегодня? – Мы с ней никогда не здоровались, своеобразная подколка.

– Кимчи и якиудон с говядиной. Все не острое. Ах да, еще чайничек молочного улуна.

Про отсутствие перца стоит добавлять всегда, корейцы обожают обжигающе острые блюда. Заняв угловой столик, прислонился спиной к стене так, чтобы видеть выход. Пережив за неполные сутки целых два нападения, подсознательно ожидал вскоре увидеть выбивающих двери вооруженных людей. Чай принесли быстро, а вот еда задерживалась. Чтобы успокоиться, принялся изучать новоиспеченного слугу. Мужчина явно был не в своей тарелке, озираясь на непонятные иероглифы и анимешные рисунки на стенах.

– Почему именно здесь?

О, я бы многое мог рассказать. Начиная от вкуснейшей самодельной лапши и демократичных цен, заканчивая качеством блюд. Однако ответил вопросом на вопрос:

– Ты ведь не местный?

Догадаться несложно. В Питере особая культура уличной еды: пышки, шаверма, блинчики с начинкой. Будучи приезжим, даже я предпочту их гамбургерам и картошке фри. Местные McDonald's и KFC заполнены до отказа, но в основном это туристы, студенты и ленивые люди. Остальные давно развели несколько особых мест и с комфортом проводили время за едой. Для меня такой территорией оказалась MashitaSS. На безобидный вопрос мужчина насупился, явно не желая отвечать.

– Ладно. Не хочешь о себе, расскажи про нашего общего знакомого. Подробно, в деталях и с самого начала.

Мелких деталей хватало, но общая картина никак не хоте-

ла складываться. Павел оказался отвратительным рассказчиком. По его словам, предыдущий владелец «Зебры» застрелился два года назад. Примерно в то же время из ниоткуда появился Черный человек. Он занял кабинет умершего и провел повторные собеседования с каждым работником клуба. В итоге большая часть народа мирно уволилась, написав заявление, а остальные приняли нового хозяина во всех смыслах этого слова. Демон предлагал каждому одну и ту же сделку: исполнение любого желания в обмен на абсолютную верность. Разумеется, большинство приняло происходящее за обычный заскок руководства и заказало вполне приземленные вещи: прибавку к зарплате, несколько выходных, личное место на парковке.

– Чего пожелал ты, Павел?

– Я, ну... сказал, что хочу стать Мистером Олимпия.

Чуть не поперхнулся лапшой.

– Кем?

– Выиграть конкурс бодибилдеров, самый большой мировой турнир. Понимаете, я рос хлипким...

– Так, стоп! Как именно Черный исполняет желания?

Очень важный вопрос. Если, к примеру, он молится Сатане и заставляет подписывать кровью контракт на тысячу страниц, то это серьезно упростит поиск. Ответ Павла удивил:

– Советами, тренера еще подобрал. Свел с нужными людьми, спортзал дорогой оплатил за первый месяц. Все рав-

но еще пять лет тренироваться. Шансы хорошие, если удастся познакомиться с организаторами...

Бубнеж про особенности правил конкурса я пропустил мимо ушей, напряженно размышляя. За два года превратить человека в профессионального спортсмена – результат выдающийся, но не сверхъестественный. Демон не исполняет желания, щелкая пальцами словно джин. Очень может быть, что он вообще липовый. С кем же я заключил сделку?

– Не сходится, Павел. Тебе сколько лет?

– Семнадцать. По-хорошему, на Мистера Вселенную, ой, то есть Олимпию, идут в двадцать два. Надо сначала...

Поток слов снова полился рекой. Вот уж действительно магия. Плевать, что он работал клубным вышибалой в пятнадцать, без договора еще и не на такую должность можно устроиться. Мужик выглядел на все сорок! Дело даже не в мускулах: морщинистая кожа, грубый голос, крупный нос и уши. Если бы он не тупил в мелочах, я бы обращался к нему на вы!

– Препараты? – осторожно спросил я, разливая чай.

– Да не, я всегда был таким. После смерти родителей лет десять накинул. И не вздумайте звонить моему опекуну! Там такое начнется! Бывший босс только все разрулил.

Чертов демон повесил мне на шею несовершеннолетнего с пистолетами и влажными мечтами превратить себя в гору мускулов. Роскошно. Но что-то я отвлекся от основного плана. Плевать мне на этого пацана, по большому счету. Поло-

жив на стол шкатулку, посмотрел на нее по-другому. Прежде всего, это – магический объект, первый в моей практике. Павел, заметив, что именно лежит на столе, дернулся к выходу. Нервный он какой-то.

– Уберите, шеф! За этой штуковиной охотятся могущественные люди!

Даже не сомневаюсь. Половина моих знакомых отдаст все деньги, чтобы только взглянуть на артефакт. Однако, страхи бывшего охранника не впечатляют. Где могущественные люди и где я? Близких родных нет, своего жилья тоже. Если понадобится – стану, как перекасти-поле, менять страны и города. Жизнь, которую я веду, внешне ничем не примечательна, мной даже обыватели слабо интересуются. Любители кидаться гранатами в ночных клубах, конечно, настораживают, но сейчас важно другое. Меня не отпускала смутная догадка, что шкатулка лишь антураж. Самое главное – леденцы. Стоило прикоснуться к конфетам, раздался знакомый голос.

– Тебе доставляет удовольствие меня злить?

Рядом с потерявшим сознание Павлом сидел Черный человек. Значит, я прав – вся моя ценность в обладании этими сладостями.

– Хотел увидеться. Есть предположение. Мы будем учиться родовой магии!

Самая широкая область волшебства, которая приходит на ум. В это емкое понятие чего только не входит, начиная от

вполне реального травничества, заканчивая полетами с душами предков в иные миры. Не зря половина газетных объявлений пестрит перлами: «колдунья в десятом поколении». В тех же славянских ведах встречаются туманные упоминания о силе рода. Справедливости ради, там больше о семейных ценностях, чем о волховании, но звучит рационально. Потомки, предки, сила... если что-то дает магию, то именно это. Вряд ли в пределах одной жизни человек способен изучить тайны колдовства. Моего собеседника предположение не впечатлило.

– Сомневаюсь. В роду были практикующие маги? Может, ты египтянин? Такое наследие сильно все упростит. Впрочем, разбирайся сам!

– При чем тут егип. ... – начал я и тут же прикусил язык.

Демон понимающе улыбнулся и совместил свою кисть с обмякшей рукой охранника. Дальнейшее выглядело настолько пугающе, что я даже огляделся, не заметили ли посетители странностей. Павел по-прежнему был без сознания, но его рука будто бы начала действовать сама по себе. Схватила визитку кафе из салфетницы, ручку, резко начеркала что-то и сдвинула бумажку ко мне. Не успел взглянуть на нее, как занавеска, отделяющая кухню, распахнулась, пропуская делегацию из двух поваров и хозяйки заведения. Они несли наш заказ, небольшой кусочек торта со свечкой, и хором напевали:

– С днем рождения тебя! С днем рождения тебя! С днем

рождения, Сергей-сан! С днем рождения тебя!

Улыбчивый персонал кафе расставил еду, подтвердив мою догадку – непричастные не видят Черного человека. Пилалы для чая установили только напротив меня и Павла. Здесь с этим строго – гостей никогда не обделяют посудой. Значит, демонический дух еще слабее, чем кажется. Он не желает это показывать, но положение действительно плачевное. Большинство людей, которых он обрабатывал годами, уничтожены за один вечер. Если кроме Павла и меня у него кто-то остался, то этот вариант еще хуже. Не понимаю, насколько он честен насчет моего ученичества. По большому счету, я – вор, забравший его вещь, и лишь потому имеющий право видеть. Пожилая кореянка установила торт на стол, при этом, ее локоть прошел сквозь Черного человека.

– Да ждет тебя удачная жизнь в достатке! Не каждый день исполняется тридцать лет! – засмеялась хозяйка.

– От всей души благодарю, госпожа Люн. Однако возраст упоминать не стоит, – я решил не играть в японщину, щеголяя ненужными суффиксами. Ее имя само по себе достаточно красиво. Кажется, переводится как сияющая или сиятельная.

– Какие твои годы! Прожив с мое, начинаешь гордиться круглыми датами. С твоим спутником все в порядке? – она участливо тронула за плечо охранника, сползающего со стула на пол.

– Не обращайтесь внимания. У моего друга выдалась тяже-

лая ночка, но ваш фирменный чай быстро приведет его в чувство.

Махнув рукой на грубую лесть, женщина удалилась, забрав поваров с собой. Не скажу, что мы хорошие знакомые. Просто держателей золотых карт не так много, их дни рождения забиты в компьютер. Но все равно приятно. Кроме них меня поздравил только мобильный оператор, выслав дежурное смс. Не успела праздничная процессия скрыться из вида, как тут же раздался недовольный голос демона:

– Мне кажется, ты недостаточно целеустремлен, Сергей. Как говорят в вашем веке? Нужна мотивация? Прими это в качестве подарка на юбилей. Добавим немного огня под твоими пятками! – глаза сверкнули зеленым, надув щеки, Черный человек дунул в мою сторону фонтаном из блесток.

Прежде чем успел задержать дыхание, я вдохнул эту пыль, судя по жжению в носу, похожую на специи.

– АПЧХИ! – от громкого звука проснулся Павел. Дух успел раствориться в воздухе.

– Будьте здоровы, босс, – судя по удивленному взгляду на еду, здоровяк не заметил своей отключки.

– Ешь давай, растущий организм.

Угрозы Черного человека и странные блестки подействовали на меня успокаивающе. Слишком многое демон даровал мне за бесценок, а так проклял и даже от сердца отлегло. Сказал бы еще чем конкретно! Однако, в отличие от Павла, существо не выдавало лишней информации. Как толь-

ко разговор закончился, я понял – все вспышки гнева и его бормотание четко укладываются в одну линию. Он говорил лишь то, что я хотел услышать. Тварь умнее меня, боюсь даже представить, насколько.

Новоявленному слуге так понравилась местная кухня, что пришлось позволить ему умять не только лапшу, но и мой суп. Я не чувствовал голода, поэтому удовлетворился куском торта. Даже он особо не лез в горло после прочтения каракулей демона на визитке. Название улицы, номер дома, все совпадало! Сначала принял это за собственный адрес, но квартиры другая. Получается, милая Мария Алексеевна, шаркающая по утрам в поликлинику, кое-что скрывает. Я был сражен наповал. Колесить по всему городу в поисках волшебства, чтобы не заметить его у себя под носом? С другой стороны, открываются отличные перспективы. Соседка-ведьма вполне может обучить меня без всяких демонических контрактов. Остается только убедить ее. Ах да, и избавиться от мальчика.

– Спишь ты где? Снимаешь или свое?

– Издеваетесь? Цены на аренду видели? Мне еще спортзал оплачивать и тренеров. Обычно ночевал в клубе... ну и в вашей машине разок.

– Тогда поехали ко мне, – легко согласился я, – пока не закончится эта история, нам лучше держаться вместе.

При всех своих минусах, Павел не так плох в качестве телохранителя. Стрелять сам я не умею, да и дрался послед-

ний раз в школе. Не хотелось бы использовать мальчишку как щит, но, похоже, он сам не знает, куда себя деть. На выходе из кафе я поймал тяжелый, изучающий взгляд хозяйки. У самого такой, когда я размышляю, как расколоть жизненную задачу. Конечно, она может быть озабочена проблемами поставок мяса в кафе, но раз уж я играю по-крупному, важна любая мелочь.

– Подожди меня у машины, – отдавать парню ключи я не решился.

Дверь в раменную открывал медленно и аккуратно, но предательский перезвон китайских колокольчиков порушил все планы.

– Забыли что-то, Сергей-сама? – крик хозяйки застал меня врасплох. Слишком громко.

На стойке валялась снятая трубка настенного телефона. Я всегда считал его предметом антуража. Очень уж он большой, словно старый таксофон, к тому же ни разу не видел, чтобы он звонил. Готов поклясться, женщина секунду назад разговаривала по нему.

– Именно. Дубовая моя голова, госпожа Люн! – вот только посуда с моего столика уже убрана.

При грубой лжи главное не останавливаться, даже совершив ошибку. Любая заминка разрушит паутину слов. Протянув руку, схватил пару салфеток с ближайшего стола. Помахав ими в воздухе, улыбнулся и вышел прочь. Я видел достаточно. Смущение хозяйки, отброшенная телефонная труб-

ка... не обязательно добывать железные доказательства и пытаться, на кого она работает. Золотая карта MashitaSS полетела в мусорный бак следом за салфетками. Придется искать другое место для приятного приема еды. Не в KFC же идти в следующий раз.

Глава 4. Молодая старость

– Вот это дыра! – Павел редко стеснялся в выражении чувств.

Мы добрались до места моего обитания без происшествий, разве что машину пришлось бросить за пару дворов отсюда. Ближе попросту не было свободных мест. Воскресный день в разгаре, лучше с парковкой уже не станет до самого вечера понедельника, а может, и вторника. Иногда я гадал, кто эти счастливые водители? Где они работают, чтобы при свободном графике позволять себе купить такие огромные джипы? Я бы с радостью туда устроился, на полставки. Райончик не самый благополучный, иные квартиры тут стоят дешевле, чем эти машины. Но свою берлогу в обиду не дам:

– Нормальное жилье. Между прочим, две комнаты по цене каморки в хостеле.

Действительно грязновато. За месяц руки дошли лишь слегка вытереть пыль, но серьезно убратся не было необходимости. Никогда не приводил сюда знакомых, а сам в лучшем случае ночевал и наскоро разбирался с новыми находками. Гостиная вообще захламлена практически под самый потолок, но бомльшая часть вещей осталась от прошлого постояльца. Стоп, какое право он имеет кривить нос? У сопляка даже своего угла нет! Павел уловил мое недовольство и поспешил смягчить ситуацию.

– Неплохо, думал, в общаге жить будем. Почему так дешево? Грохнул прежнего хозяина? – он метался от ванной к дивану, не зная, куда себя деть.

Тяжело будет объяснить соседям по общежитию, зачем взрослый мужик сооружает на плите водяную баню и крутит свечи из черного воска. Начиная поиски волшебства, я совершил немало ошибок, не обращая внимания на окружающих. Моя общительность – результат болезненного опыта. Снова зависать в психушке на обследованиях не хотелось.

– Не знаю, что ты там обо мне напридумывал, но я никого не убивал. Все проще: хозяин сидит в тюрьме, деньги высылаю ему прямо на зону. Как понимаешь, арендаторы в очередь не выстраиваются.

За стеной громко заплакал ребенок, закричала женщина. Раздалась крепкая мужская брань в ответ.

– Деньги, конечно, решают, но стены тут ни к черту, – на последнем слове он погрузился, явно вспомнив о нашем общем знакомом.

– Не осуждай то, о чем не знаешь. Это супруги Ивановы с младенцем, у них сейчас сложный период. Кстати, раздают самый мощный сигнал вай-фай в доме. Пароль: МокраяКиса1995.

Судя по тому, насколько быстро пальцы Павла приклеились к смартфону, я еще понимаю нужды молодого поколения. Хотя чего кривить душой, мне тоже не помешает серьезно прошерстить интернет с учетом новых данных. Ма-

рия Алексеевна по воскресеньям уходит судачить с соседками, и раньше полудня ее не застать. Сев за стол и открыв старенький ноутбук, я запустил браузер. Обратимся к мудрости человечества!

Однако цивилизация не спешила помочь своему блудному сыну. По запросу «Черный человек» во всех вариациях выдавало отборную дичь. Масса эзотерических форумов с леденящими душу вбросами: «Ко мне приходил Черный человек, помогите понять, что он хочет!» и сотни ответных комментариев вроде: «О, ко мне тоже, его многие видят! Он – тень могучего волшебника!». На иностранных ресурсах встретились похожие высказывания, различались лишь языки.

Форумы магов представляют собой самое дно эзотерического мира. Хуже только телевизионные шоу про экстрасенсов. В большинстве случаев, сетевого новичка даже не разводят. С ним просто общаются, бесполезно топя в массе информации. Описания ритуалов гуру берут из Википедии, разбавляя свежевывдуманными байками. В свое время я распутал цифровой след трех самых активных пользователей сообщества «Тончайший мир». Черный маг Эдуард оказался школьником Василием, аватара суккубы Кармен – скучающей одинокой бухгалтершей Алисой, а мастер сатанинских ритуалов Завулондион – безобидным пареньком Саней с легкими психическими отклонениями. После этого откровения подобные форумы я уже не мог воспринимать всерьез.

На всякий случай создал несколько тем с описанием демона, но мне в ответ сыпалась фольклорная белиберда, вроде того что незнакомец на сто процентов – Барон Суббота. Экспертов даже не убедили расхождения в мелочах: отсутствие трости, алкоголя, маски черепа, иное поведение и прочее. Не говоря уже о том, что первые упоминания о Самьди (а точнее, Геде, Кроикса и т. п.) встречались, начиная с 1503 года, а мой любитель цилиндров подревнее будет.

Вуду в целом не нравился мне своей искусственностью. Сейчас культ достаточно популярен благодаря волне фильмов, книг и игр. Он кажется незыблемым и существовавшим всегда. Однако в современном виде был сформирован примерно в 1750-х, рабами во французских колониях Гаити. Именно после столкновения с цивилизацией дикий сплав из десятков африканских племенных верований породил колоритных духов вроде Самьди. Причем эффективность ритуалов было сложно оспорить – господа действительно дохли пачками. На мятежном Гаити белых умерщвляли в тот же миг как замечали. Посланные исправить ситуацию миссионеры оказались настолько бессильны, что Вуду признали ветвью католической церкви. Как это водится у смешанных культов, ритуалы (включая призыв барона Субботы) представляли собой ядреную смесь анимизма и поклонения духам предков.

Я понимал, что предвзят в отношении Вуду, но ничего не мог поделать. Даже знаменитые куклы Вуду воспринимались

мною как заимствование фигурок каменного века. А уж в Европейской геомантии той эпохи создание вольта являлось повсеместной практикой. Не говоря уже о маленьких томиках симпатической магии, гуляющих по рукам французских колонизаторов.

Немного сомневаюсь насчет идей, из которых выросли основные гаитянские духи лоа, но вот семейство барона... скажем так, изучение этой темы я решил отложить до встречи с реальными последователями Вуду. К несчастью, в Питере водились лишь ряженные клоуны.

Самым популярным ответом на мой запрос оказался стих Сергея Есенина «Черный человек». Сначала я игнорировал его, но наткнувшись в десятый раз, изучил вплоть до биографии автора, сопричастных людей и интерпретации критиков. На первый взгляд, все ясно: исповедь поэта, сочиненная незадолго до глубокой депрессии и самоубийства в местной гостинице Англетер. Вещь достаточно сильная, чтобы пронять настолько далекого от поэзии человека, как я. Однако достаточно бегло прочитать произведение, чтобы понять: детали идеально совпадают! Сны, одежда, ночной приход. Вплоть до того, что демон садится на кровать. И самое главное, включая название, слово «черный» упоминалось в стихотворении четырнадцать раз! Будто все, что известно про непрощенного гостя – его самоназвание, и автора этот факт страшно бесил. До боли знакомое чувство. Остро выпирали лишь два противоречия: загадочная связь черного человека

с зеркалами и есенинский демон – сам поэт. Второе невозможно проверить, а вот насчет первого надо подумать.

Дальнейшие раскопки среди поэтов привели меня к «Моцарту и Сальери» Пушкина. Глубже погружаться побоялся, чувствуя, как тону в рифмах и смыслах. Это подождет, я ощущаю волшебство. Оно близко. Этажом выше, в квартире обычной пенсионерки, живущей с маленькой внучкой. Такой зов невозможно игнорировать, он поглощает меня целиком.

– Так, я ушел к соседке. Ноутбук не трогать, книги тоже!

– Возвращайся быстрее, босс. Через час пойду тебя вызывать, – пробурчал телохранитель, не отрывая взгляд от экрана телефона.

Перед глазами всплыла яркая картинка: Павел расстреливает замок и выламывает дверь, доводя старушку до инфаркта. Проблемы, которые последуют после такого представления, простым переездом не решить. С другой стороны, наводку дал демон, а от него всего можно ожидать, помощь охранника будет не лишней.

– Разговор точно затянется, подходи часа через три. Квартира сто тридцать четыре.

Мой защитник, не вставая с дивана, помахал рукой в знак того, что понял. А парнишка плохо воспитан. Стоило пройти первому страху, как он совершенно распоясался. Неудивительно, учитывая отсутствие родителей. Впрочем, это не мое дело.

Бросив нахала в комнате, сменил футболку и нашел оставшиеся от прошлого жильца стоптанные домашние тапочки. Затем тщательно умыл лицо и зачесал отрастающие волосы на правую сторону. Первое впечатление важно не только при знакомстве, но и в каждой новой встрече. Большинство людей не терпят резких изменений в своем окружении. Они подсознательно лучше расположены к знакомым с постоянным имиджем. Мария Алексеевна как раз из таких.

Закончив приготовления, достал из холодильника небольшой пластиковый контейнер с медом. Брал их оптом для подобных случаев. Приходить с пустыми руками – дурной тон. Придирчиво осмотрел себя в зеркале. Нет, так не пойдет, слишком напряжен. Выдохнул, растянув губы в улыбку. Добавил во взгляд тепла, представив встречу со старым другом. Вот теперь отлично, можно и в гости сходить.

Лестничный пролет преодолел быстро, а возле двери застыл в нерешительности. Насколько все-таки на восприятие реальности влияет информация. Я бывал в этой квартире раз пять, но тогда приходил к милой пенсионерке и стеснительной девочке лет десяти. Вздыхал о произволе власти, кивал на разговоры о великом прошлом. Сейчас все иначе. Стоит переступить порог, как я окажусь в логове ведьмы. Определить, есть ли в моем роду волшебство, способен лишь маг. И это меняет все. Поправил кинжал в ножнах. Почему я так нервничаю, что готов отбиваться от старушки холодным оружием? Это не страх, скорее нетерпение, предвкушение. И

легкая опаска запороть все дело из-за незнания правил игры.

Вдруг странной показалась сама дверь. Иссохшаяся, деревянная, будто не от мира сего. Взять хотя бы номер – сто тридцать четыре. Черный человек упоминал о Египте, и мозг послушно выдал, что это сакральное для египтян число означает «видимый мир». Впрочем, тайный смысл можно найти практически у любой цифры. Нумерология зародилась в шестом веке до нашей эры, и ее приверженцы успели развернуться в полный рост, заражая своими идеями математиков и биржевых брокеров. Мне пришлось изучить основы, столкнувшись с алфавитными кодами и магическими квадратами каббалистов. Крайне приставучая гадость. Черный человек, появившись ниоткуда, расшатал мое восприятие мира. Такими темпами еще и в астрологию уверую. Проведя рукой по лицу, пришел в себя, и дважды нажал кнопку звонка.

– Иду-иду! Кто там такой нетерпеливый?

Интересно, насколько образ, нарисованный мной раньше, соответствует настоящей Марии? По опыту знаю: лучше всего срабатывает полуправда. Дверь открыла самая обычная пенсионерка: крепкая, полноватая женщина с добрым круглым лицом, слегка сутулая и хромая, но упорно не желающая ходить с палочкой.

– Сереженька! Здравствуй, дорогой мой. Заходи, как раз чай поставила.

– С удовольствием, Мария Алексеевна. Вот вам к чаю гостинец, – я протянул мед, слегка коснувшись морщинистой

руки. Теплая, твердая, живая. После знакомства с демоном хотелось всех потыкать на всякий случай.

– Ой, спасибо, родной! Балуешь старуху. – Бабуля бодро посеменила в сторону кухни, а я задержался в прихожей.

Из маленькой комнаты выглядывало милое личико. Внучку звали Агафья. Ничего необычного, во время ее рождения как раз проходил бум на старорусские имена. Дворы полны Макарами, Ерофеями и Елизарами. Удивительно то, что в школу девочка не ходит. Пробивная старушка добилась домашнего обучения, причем Агафья абсолютно здорова, не считая природной стеснительности. Я скорчил рожицу, и малышка, улыбаясь, спряталась за косяком. Занятно, но я никогда не видел ее родителей. Ситуация «пожилой человек с ребенком» настолько обыденна, что замылила глаза даже мне. Вопросов про мать девочки просто не возникло.

– Проходи сюда, Агафья занимается, – крикнула старушка, звеня чашками.

Какие уж тут уроки, когда гости в доме. Пройдя на кухню, я закрыл дверь, ведущую в коридор. Ни к чему малышке слушать нашу беседу. Присел на скрипучий табурет и осмотрелся в поисках чего-нибудь необычного. Плохонькая кухонная мебель, стандартный набор посуды – ничто не выдавало в Марии ведьму.

– Чегось озираешься, словно в первый раз? Скатерть новая у меня, Клава подарила. Ой, что это я? У тебя беда какая приключилась? Бледный ты какой-то, – старушка участ-

ливо наклонила голову.

– Ухо болит, застудил, наверное, или повредил чем-то, – даже не вру, проклятый звон постоянно возвращается, действуя на нервы.

– О-хо-хо, так сходи к Сергею, тезке своему из пятой поликлиники. Хороший терапевт, мою подагру враз вычислил.

– Ходят слухи, вы и сами кое-что умеете, – кидаю пробный камень.

Думал, что старушка станет изображать непонимание и отпираться. Но ничего подобного, наша беседа мгновенно изменилась. Секунду назад мы болтали о всякой ерунде, и вот уже напротив друг друга сидят два собранных мистика. В голосе хозяйки промелькнул холодок:

– Сказала же, сходи к Сергею, значит иди, баран упертый! Ухо – полбеды. На вон, прижми пустышку, и все пройдет, – она достала из ящика и бросила на стол маленький мешочек, перетянутый старой бечевкой, – клыки еще у тебя болят, но ничего страшного, отварчик мой выпей и станешь как новенький.

Зубы до этого у меня не болели, но стоило подумать об этом, как десны неприятно заныли. Знакомая фишка, мой первый учитель гипноза мастерски лечил фантомные мигрени, которые заранее сам создавал. Я послушно приложил мешок к уху и отхлебнул из кружки. Оба источника боли разом исчезли. Выходит, она специалист по лечению. Чего сама тогда с подагрой мучается, по поликлиникам скачет? Но

задал я другой вопрос:

– Зачем идти, если больше не болит?

– Одно слово – баран! Ты ко мне за советом пришел, так слухай бабушку старую! О контузии волнуешься, а у самого рак. Бегом к доктору, чтобы сегодня же сходил!

– А рак вы не лечите? – Вот так новости, час от часу не легче.

Старушка встала и нависла надо мной, ощупывая морщинистыми ладонями шею и мягкие ткани под подбородком, провела пальцами за ушами. Тяжело вздохнула и подлила нам обоим чай.

– Нет, сынок, травки не помогут. У тебя же последняя стадия, без лечения дольше года не протянешь. Но ты не переживай, сейчас медицина хорошая, под капельницами все пять пролежишь. Если повезет.

Странно это, никакой боли, воспалений, шишек на теле, и вдруг онкология. Неужели из-за блессток черного человека? Ничего себе, подарочек на юбилей! Это не похоже на огонь под пятками, скорее целый пожар под моим седалищем! На несколько минут даже забыл, зачем пришел, просто попил ароматный отвар из трав и смотрел в окно. Не каждый день узнаешь дату собственной смерти. Сходил, называется, к колдунье. Эпичная судьба: натолкнуться на главную тайну мира и умереть. Наверное, так и выглядят настоящие приключения. Мария пристально смотрела мне в глаза. Похоже, ждала, что я начну биться в конвульсиях или выбро-

шусь в окно. Жаль разочаровывать милую соседку, однако вокруг творятся слишком интересные дела, чтобы торопиться на тот свет. Да, время истекает, но, по большому счету, ничего не изменилось. Ухо окончательно перестало звенеть, и слух восстановился. Бросив мешочек на стол, развернулся к хозяйке:

– Мне нужно узнать о предках.

– Спиритическими сеансами не занимаюсь, трупиков не воскрешаю. – Она явно смеется надо мной!

– Достаточно проверить, были ли среди них маги.

– Магия? Пф... сам не понимаешь, куда лезешь, сынок. Волшебство лежит вдалеке от проторенных дорог, за чертой безумия.

– Мне это отлично известно, Мария Алексеевна, поведайте что-нибудь новое. Поздновато опасаться за чистоту разума, стоя одной ногой в могиле, – сказал я, прикидывая, чем можно на нее надавить.

– Вот же упертый! Плесни кровушки в чашку, – старушка пододвинула ко мне свой наполовину выпитый чай.

Ножа на столе не нашлось, а копать в чужих ящиках как-то несолидно. Вынув раритетный кинжал, прижал его к запястью.

– Тише, тише, куда разогнался? Не собираюсь после тебя полы отмывать! Чутка надо.

Ткнув подушечку большого пальца острием, выдавил в жидкость пару капель. Мария вынула ложечку и помешала

чай указательным пальцем. Сделала маленький глоток, затем побольше.

– Наследие. Какое у тебя наследие, мальчик мой? М-м, вижу...

С замиранием сердца я наблюдал за старушкой. Во многих из нас сидит глубоко затаенное желание принадлежать к чему-то большему. Просто так, по праву рождения. На этой глупой мечте основаны целые бизнесы, за сотню-другую тысяч рублей готовы раскопать секретные архивы и выдать красивую справку с гербовой печатью о родстве с королевой Елизаветой или Наполеоном Бонапартом. Казалось бы, даже если это правда, что такого важного в выдающихся предках? Наследство не получить, славы на этом не заработать... разве что гордость за великое прошлое и будоражащая мысль «может, я тоже смогу»? Неприятно осознавать, что я не исключение. Какой-нибудь Распутин в прадедах сейчас бы очень вдохновил. Ведьма резко открыла глаза и со скукой отставила чашку.

– Ничего. Безликие бледные тени, растворившиеся в вихре времен. Девять поколений назад твой дальний родственник отправился в экспедицию на поиски морских путей возле северного полюса, но лишь бесславно замерз во льдах. Остальные еще ничтожнее: жили, умерли. Пустые биографии, низкие интересы. Гордись, ты первый такой... упертый.

– Жаль. Подскажите, Мария Алексеевна, а какие еще есть виды магии, кроме родовой? – протянул я, стараясь скрыть

разочарование.

– Зачем тебе? Хочешь улететь в волшебную страну эльфов, юноша? М-м... Понимаю. Много вас таких в последнее время. Мечтатели, ничему не учитесь... – Чашка выпала из моих рук, разбившись, а сам я грохнулся на протертый линолеум, не удержавшись на табурете. Приблизилась шаркающие шаги и склонившаяся надо мной старушка ехидно улыбнулась. – Каждый раз срabатывает.

Голова не болит, но я боюсь открывать глаза и просто слушаю свое затекшее тело. Руки и ноги привязаны к ножкам старого кресла. Пальцы онемели, но еще двигаются, значит, прошло меньше часа. Кинжала на привычном месте нет. Как такое могло произойти? Мария пила тот же чай из одной заварки. Выработала за годы иммунитет? Читал об индийском ордене убийц, травящих себя ядами, ради невосприимчивости к собственному оружию... но здесь, в обычной питерской квартире столкнуться с подобным? Рядом кто-то есть, я слышу шорохи. Старушка явно понимает насколько легко разломать рухлядь, на которой я сижу, и не даст мне такого шанса.

– Дядя Сережа, вы не спите! Дыхание изменилось. – Какая наблюдательная девочка.

Медленно открыл глаза и тут же закрыл. Так, выдохнуть, расслабиться. Осторожно открыл снова. Нет, мне не привиделось. Наклонил голову, стараясь не обращать внимания на труп. Итак, кресло, к которому я привязан, стоит в цен-

тре комнаты. Как полагается, на полу начерчена пентаграмма, хотя скорее косая пятиконечная звезда. До главного сатанинского символа рисунок серьезно не дотягивает. Свечей нет и необходимых атрибутов тоже, лишь маленькие сигилы на кончиках лучей. Не похоже на ритуал жертвоприношения. Такой набор чаще используют для посвящений и клятв. Значит, у меня есть хороший шанс выбраться отсюда живым. А вот у Марии уже нет.

Охренеть. Только это слово приходит на ум при взгляде на ее выпотрошенный труп. Подобную жуть я видел на фотографиях в уголовных делах маньяков. Повсюду кровь и внутренние органы, а на лице застыло выражение безмерного ужаса. Глаз нет, из приоткрытого в немом крике рта что-то торчит. Судмедэкспертам будет где разгуляться. Хотя сейчас помещай в учебник по криминалистике, глава «Ритуальные убийства». Среди этого безумия раскачивалась с пятки на носочек Агафья. Мой кинжал в ее маленькой ручке смотрелся сюрреалистично.

– Ой, как хорошо! Вы проснулись, дядя Сережа! Не волнуйтесь за бабушку, это было ее желание. Она чувствовала, что слабеет и передала семейный дар мне. По доброй воле, – за все прошлые встречи я не слышал от малышки столько слов сразу.

Впервые в жизни я не знал, с чего начать разговор. Даже демон не производил такое гнетущее впечатление, как эта девочка. Ее подавляли, или она всегда была такой? Тяжело

вести беседу, ничего не зная о собеседнике. Нужно ли сюсюкать с ней как с ребенком, успокаивать? Лучше наоборот, спровоцировать:

– Горло она тоже сама себе перерезала?

– Нет, попросила меня, – тихо ответила девочка. Ни слез, ни эмоций, лишь сухая констатация фактов. Агафья казалась отстраненной, будто не в себе. Но, учитывая обстоятельства, ее сложно винить. – Бабушка сказала, вы поможете! Доведите меня до расцвета!

– Совершеннолетия? Это же еще лет восемь, я столько не проживу. – Слово расцвет изменил намеренно, не понравилось мне, как она его сказала, с придыханием, практически стоном.

Девчушка смешно наморщила носик, загибая пальчики.

– Нет, полгода всего! В семье Добровольских совершеннолетие приходится на одиннадцатую луну. Потом отвезете меня к родственникам в Сибирь, и я войду в полную силу. Обещайте! Бабушка сказала, вы упертый, у вас получится!

Выходит, колдунья успела неплохо меня изучить, и знала, что данное слово я не нарушу. Но, демоны преисподней, как все это не вовремя! Еще полгода назад я бы вцепился в такой шанс руками и ногами, а сейчас девчонка лишний балласт. К тому же везти мелкую без документов, через всю страну – дурацкая затея даже для меня. Однако другие варианты еще хуже. Повторять судьбу старой колдуньи не тянет.

– Обещаю заботиться о тебе по мере своих сил. – Агафья

заметила мою уловку, но настаивать на замене слов не стала.

Стоит притормозить с клятвами. Они ведь догонят меня и повиснут на плечах тяжелым грузом. Здесь хоть формулировку удалось сделать расплывчатой, а Черный может дважды приказать что угодно. Чувствую себя студенткой, проигравшей в карты на желание.

– Спасибо, дяденька! Обещаю не вредничать и всегда слушаться. Помочь могу! Я полезная! По дому там или вылечить. Меня бабуля учила всякому.

Роскошно. Годами не было помощников, а теперь сразу двое. И оба несовершеннолетние, за которыми глаз да глаз. Премудрости старушки – особый вопрос. Не заметил в Марии магии. Лишь вырубающий чаек на травках и театральное искусство. Да, ухо перестало болеть, но надолго ли? Даже моя клятва не была засвидетельствована, как полагается. Кроме личной порядочности, ее нарушение ничто не сдерживает.

Показалось, что меня начало немного потряхивать, но тряслись чашки в серванте и пол. В животе похолодело от знакомых звуков снизу.

– Что это? – тихо пискнула девочка.

Взрывы следовали один за другим, перемежаясь с автоматными очередями и редкими пистолетными выстрелами. Уже по этой характерной черте стало ясно: по мою душу явились спецназовцы из клуба. Быстро работают, я рассчитывал, что у нас в запасе есть как минимум сутки. Пока звучит пи-

столет – Павел еще жив и обороняется. Хотя ума не приложу, как это ему удастся.

– Развяжи меня. Этажом ниже убивают одного сопляка.

Агафия отстраненно посмотрела сквозь меня и задумчиво протянула:

– А нам какое дело?

Глава 5. Кондитерские секреты

Агафья меня все-таки развязала и даже, виновато улыбаясь, вернула кинжал. Долго убеждать не пришлось, хватило одной фразы:

– На его месте могла оказаться ты.

Маленькую психопатку проняло, и теперь она держалась ко мне как можно ближе, практически вцепившись в штанину джинс. Главная проблема в том, что девочка абсолютно права: самое рациональное сейчас затаиться, а не бегать под пулями. Но если бы я всегда выбирал простые варианты, никогда не оказался бы здесь.

– Оружие в доме есть? – спросил я без особого энтузиазма.

Девочка покачала головой. Если не ошибаюсь, в нашем подъезде три квартиры с огнестрелом. Два друга-охотника с ружьями на первом этаже и пистолет у управдома, живущего напротив меня. Хотя последнее сложно назвать оружием: сомневаюсь, что древний наган способен стрелять. Скверно. С ножом на перестрелке много не навоюешь.

Тем временем выстрелы прекратились и я рискнул покинуть квартиру Марии. Осторожно свесился через перила. Впечатляющее зрелище: горы трупов, площадка черна от копоти взрывов. Соседские двери оказались сорваны с петель, а моя устояла. Не знаю, какие дела здесь проворачивал вла-

делец, но он не пожалел денег на сейфовый металл со стальными штифтами, забуренными прямо в стену. Проще разнести бетон вокруг, чем эту монструозную дверь. Правда, сейчас она открыта нараспашку. Павел стоял среди копоти в окружении трупов и пинал одного из мертвецов. Медленно спустившись, тронул его за плечо.

– Паш, ты как? – мальчишку колотила крупная дрожь.

– Нормально, мазал много. Через глазок неудобно. Этот за взрывчаткой послал, и я... а там того... Короче, всех дед в спину положил.

Среди тел омовцев выделялась залитая кровью полосатая майка управдома. Старик не пережил героического рывка. Его пьяные байки об участии в боевых действиях оказались правдой. Семь патронов – семь трупов. Удивительно, на что способны люди в стрессовой ситуации. Точнее, насколько я плохо разбираюсь в окружающих, раз не смог опознать в алкаше бывшего военного.

– Долго стоять будем? Между прочим, здание окружают. О, еще подкрепление прибыло. Разделяются на отряды для штурма. – Агафья стояла возле окна, выходящего во двор, и равнодушно комментировала ситуацию.

Павел засуетился, снимая с трупов гранаты. Протянул мне автомат, но я его не взял. Еще с непривычки что-нибудь себе отстрелю. Вид трупов меня отрезвил, кидаться на профессионалов с оружием – дурацкая затея. Парень же, наоборот, обвешался трофеями с головы до ног и стал похож на метал-

лическую елку.

– И дальше что? Пойдем в лобовую атаку? Твоим друзьям в Зебре это не слишком помогло. – Зря я так, конечно, но отрезвить героя надо.

– Будем прорываться, наверняка кто-нибудь уже вызвал ментов. – Я поморщился от последнего слова.

Стражей порядка переименовали несколько лет назад, но народ неохотно отказывался от привычных кличек. А вот девочка называла их правильно, на новый лад:

– Полиция уже была. Покрутились и уехали.

Отличное у нее зрение. Я с высоты восьмого этажа видел лишь мельтешащие черные точки. Думай, Сережа, думай! Выход есть всегда.

Понятия не имею, как все устроено у стражей порядка, но, общаясь с их многочисленными представителями, я понял одну простую истину: платить нужно сразу. Да, могут возмутиться и не взять, но предлагать надо как можно раньше. Одно дело – пять тысяч рублей патрульному, другое – тридцать сержанту, оформляющему протокол задержания в отделении, третье – сотни тысяч прокурору. Причем эффект один и тот же. Нападавшие прекрасно понимали эту житейскую мудрость.

Примечательно, что никто из жильцов не вышел из квартир. Они наверняка стоят у дверей, напряженно вслушиваются. Их расшатанные нервы можно использовать. Заставить их оборвать телефоны всех экстренных служб, привлекая

внимание. Это уже больше похоже на план.

– Агафья, проверь квартиры без дверей. Паша, затааскивай трупы в наш коридор. Чего вылупились, быстрее! – Окрик подействовал, и ребята засуетились.

Первой закончила девочка. Вытянувшись по струнке, шуточно отдала честь, щелкнув каблучком коричневой сандаляки.

– Живых не обнаружено, мой фюрер... гуляют поди, воскресенье же. – Хоть здесь повезло.

– Помогай Павлу, залей кровь перекисью водорода, не знаю, солью закидай... главное, чтобы не бросалось в глаза.

Убедившись, что все заняты, я поспешил спуститься на третий этаж. Панику лучше начинать с наиболее впечатлительных. Остается выбрать причину. Террористы всегда в моде, но слишком привычны, народ уже охладел. Страх вызывает то, о чем слышал. Кажется, по Авторадио передавали про очередной взрыв газа. А что может быть ужаснее, чем сюжет из выпуска новостей, приходящий домой? Я забарабанил по двери кулаками:

– Газовая труба лопнула! Возможен взрыв! Бегите на улицу!!!

Не переставая кричать и бить во все двери подряд, добрался до своей квартиры. Соседи зашумели замками, подъезд наполнили тревожные голоса. Особенно надрывалась впечатлительная тетка на третьем этаже, кто-то с грохотом и матами спускал по лестнице тяжелую плазму. Убедившись,

что на моей площадке не осталось следов мертвых омонцовцев, обзвонил последние три квартиры на девятом этаже. Никто не вышел, но внутри явно засуетились. Вроде все. Жильцы с первых этажей и так переполошатся, когда мимо побежит народ.

Не знаю, пахнут ли свежие трупы, но я порадовался отсутствию обоняния. Коридор съемной квартиры превратился в братскую могилу. Павел вдохновенно вещал из комнаты:

– Маски обезличивают. Ташил, как кукол, только на деда тяжело смотреть, хороший он. – Суровые у детей темы.

– Ошибаешься, дело в количестве. После пятидесятого становится пофиг, бабушка говорила. – Агафья невозмутимо болтала ногами на диване.

Кровавыми ранами эту девочку не проймешь. Меня, впрочем, тоже слабо волновала смерть омонцовцев. В основном колотил мандраж от опасности разделить их судьбу.

– Какие новости снаружи? – спросил я у самой глазастой из нас.

– Прикатили шишки из администрации, еще полиция, две скорые, газовиков пока нет, – малышка мигом подскочила к окну. – О, у наших друзей тоже подкрепление! Женщина на белом джипе. Перегородила дорогу, что-то кричит полициям.

– Выбираемся, пока паника не стихла. Паша, хватай книги со стола и ноутбук. А ты возьми позолоченный подсвечник из кухни и вот эту связку кельтских крестов. Захватите

мешок из коридора, не мусорный, а с наборами карт таро. Вряд ли нам дадут сюда вернуться.

Сам я бросился к своим записям. Так, раннее средневековье, ренессанс, пометки к Молоту ведьм. Столько работы впустую. Эту пачку я уже никогда не разберу. Шаманизм, наработки по Аненербе, ранние дневники Ошо, чего тут только нет. Беда в том, что каждое из этих исследований займет больше отмеренного мне года. В итоге забрал лишь записную книжку с контактами. Вырвал из нее длинные списки дел и крупными буквами вывел на обложке: «Живи сейчас». Надеюсь, это поможет не размениваться на ерунду. Схватив два редких издания по алхимии, замотал их в простыню, чтобы не слишком выделяться среди спасающихся жителей, и вернулся в коридор.

– Уходим! Ни с кем не разговариваем, смотрим прямо перед собой. На улице не бежим, а уверенным шагом двигаем к машине.

Еще на полпути я понял – все кончено. Мы слишком задержались. На первом этаже организовалась приличная очередь. Оказалось, что людей выпускают только после проверки документов и обыска. Вздохнув, я пихнул Павлу ключи от машины и книги, которые тащил.

– Уводи девочку, и сразу уезжайте. Телефонами мы обменялись, позвоню, когда выберусь, – пришлось наклониться к его уху, чтобы мой шепот не потонул в общем гомоне.

Никаких «если» даже когда сам не слишком уверен в

успехе. Не хватало мне еще приступов юношеского героизма. Подумав, пихнул свой кошелек в карман его спортивки. Несколько тысяч мне сейчас не помогут, а им вполне. Терпеть не могу, когда усилия оказываются бесполезны. Столько беготни, чтобы нас всех повязали на выходе? Пусть хоть дети спасутся. Не слушая возражений Павла, протолкнулся к полной даме в красной шляпе. Имя вылетело из головы, но я знаю ее. Директриса местного ТСЖ и самая скандальная особа во всем доме. Взлохматил себе волосы и громко заголосил:

– Вы что творите, ироды! Пустите! Сейчас же рванет, сдохнем все! БЕГОМ ОТСЮДА! ГАЗ, ЛЮДИ! ГАЗ ВЕЗДЕ, ЧУВСТВУЕТЕ? ЗАДЫХАЮСЬ!!!

Похоже, я хрипел достаточно убедительно. Тучная женщина завизжала и, словно ледокол, двинулась к выходу, размазывая соседей по стенам. Очередь нарушилась, и испуганно принюхивающиеся соседи ломанулись следом, не обращая внимания на заграждения автоматчиков. Желание выжить – мощная штука. Павла с Агафьей унесло людской рекой, а я вернулся на этаж выше. Липовые омоновцы – кто угодно, только не идиоты. Они знают номер квартиры, да и проверка документов неспроста. Наверняка и лицо мое им известно. Дети еще проскочат, а вот у меня шансов нет.

Понаблюдав из окна, как разбегающихся жильцов профессионально отлавливает вторая линия оцепления. Павла с девочкой отпустили, лишь тщательно обыскав. Упираю-

щуюся директрису скрутили возле детской горки, изваяв в земле. Отсюда открывался отличный вид на двор. Я даже заметил ту самую женщину, о которой говорила Агафья. Эффектная особа с черными волосами, стянутыми в тугой длинный хвост. Белый деловой костюм явно шили под заказ: он выгодно подчеркивал изгибы тела и выдающуюся грудь, а брюки разве что не лопались при ходьбе. Туфли на высоком каблуке превращали и без того рослую женщину в настоящую великаншу. Хм, как-то странно ее оцениваю, слишком давно у меня девушки не было. Красивая, конечно, но обстоятельства не располагают. Да и пистолет в ее левой руке немного отбивает желание.

Сексуальная внешность не мешала ей быстро и четко отдавать команды. Нападавшие собрались вокруг женщины, разделились на группы, притащили из ее джипа... болгарки? Да они же сейчас начнут вскрывать квартиры! В который раз за сегодня, преодолел злополучные лестничные пролеты. К себе возвращаться не стал, мое жилище проверят в первую очередь. Дверь выстоит какое-то время, но исход понятен. Квартиру Марии Алексеевны мы не заперли, так что я забежал в нее и заперся на хлипкую щеколду и цепочку. Вся эта беготня очень выматывает. Спортсом я никогда не занимался, и теперь уже, наверное, не займусь.

На кухню идти не хотелось, в зал с трупом тем более. И так едва не поскользнулся на внутренностях покойной. Зашел в комнату малышки и присел на стул у компьютера. Идеи

закончились. Можно, конечно, реально открыть газ и рвануть тут все, только меня разнесет вместе с преследователями. Самое рациональное – сдаться. Ощупал шкатулку в кармане, проведя пальцами по выпуклым символам. Отдать артефакт, поехать с ними, все рассказать? Я бы так и сделал, если бы чертовы автоматчики не начали подрывать двери. Диалога не будет. Пуля в лоб – вот и вся беседа.

Чем может заняться человек перед лицом неминуемой гибели? Наверное, вспоминать свою жизнь, лихорадочно звонить родственникам и прощаться с друзьями. Я же просто включил компьютер и, подключившись к вай-фаю Ивановых, продолжил искать информацию о смерти Есенина. Умереть мне придется в любом случае, а так одной загадкой будет меньше. История, как ни посмотри, довольно мутная. Посмертную фотографию с разбитым лицом и теории о кровавом заговоре КГБ я сразу отбросил. Как и свидетельства близких друзей, шпионское прошлое поэта и прочее. Это все неважно. Богемная тусовка того времени сочиняла роскошно, но путалась в деталях. Вот что действительно интересно, так судьба самой гостиницы Англетер. В 1987 году здание полностью разобрали, наплевав на многочисленные митинги горожан в его защиту. Не спас даже статус памятника архитектуры. Физически номер пять, в котором произошла трагедия, существовал и сейчас, и в нем вполне можно поселиться. Однако это совершенно другое помещение. Еще один тупик. Значит, пришло время радикальных экспе-

риментов.

Вскрыв шкатулку, я выложил перед монитором ее содержимое, распределив леденцы на восемь одинаковых кучек. Семь основных оттенков радуги и, разумеется, черный, его любимый цвет. Хотя кучки – громко сказано. В каждой всего три конфеты. Итого – двадцать четыре ровных полупрозрачных кусочка. Я старался не держать их подолгу в руках, чтобы не растопить. Внутри шкатулки хватало символов. Особенно неизвестный мастер покуролесил на дне, оставив нечитабельную мешанину из арабских каракуль и иероглифов.

На этот раз черному человеку не удалось застать меня врасплох. Я заметил высокую фигуру прежде, чем демон заговорил. Он стоял напротив единственного окна, а лучи заходящего солнца проходили насквозь, размывая его контуры. Больше со мной такой фокус не сработает.

– Не примите за дерзость, учитель, но если слишком часто показываться на глаза, теряется ореол таинственности. Ведь вас не звали.

– Ошибаешься, ты сам впустил меня в свою жизнь. Мастер связан с учеником сильнее, чем отец и сын, ближе, чем любовники. Я всегда рядом и приглашения не требуется.

Об этом несложно догадаться, слишком удобное время демон выбирает для визитов. Важнее, умеет ли он читать мои мысли? Во всех трудах по оккультизму со ссылками на жития святых утверждалось, что демоны такого не умеют.

Но мне всегда казалось странным излишнее подчеркивание. Будто отцы церкви боялись, что это окажется не так, и держались за это знание, как за последнюю соломинку. Жаль, нельзя спросить напрямую. Со всем этим бедламом забыл узнать у Павла, чем платят за вопросы.

– Любовников обычно не обводят вокруг пальца. Старуха – ложный след, – с удовлетворением отметил, как поморщился демон. Не такой уж он непробиваемый.

– Марианна настоящая ведьма. Ты слишком долго блуждал в темноте и путаешь день с ночью. Старуха – единственное волшебство, что было в твоей жизни. О чем ты вообще говоришь? Ведь даже имя твое не настоящее: Сер-гей. Пустой набор звуков, случайно выбранный чужими людьми.

Демон становится очень словоохотливым, когда юлит. Какое-то истинное имя приплел. Ведь вопрос совершенно в другом. Смахнув леденцы обратно в шкатулку, я принялся загибать пальцы:

– Сибирские колдуньи, передача силы, таинственный ритуал совершеннолетия и великая семья Добровольских. Многовато лапши даже для моих ушей.

– Эти слова ложь. Реальна лишь Марианна и ее сила. Иных ведьм под вашим солнцем нет.

То есть девочка водит меня за нос? Маленькая интриганка! Целую вселенную выдумала, а сама прикончила старушку и использует меня в собственных целях. Особо нервирует, что Черный человек рассказывает о ведьме в настоящем

времени, будто она и не умирала. Борясь с брезгливостью, я вернулся в зал. Если тело сейчас зашевелится, то я не просто поверю в особую родовую магию, а натурально обделаюсь.

Какая все-таки мерзость вокруг. То, что Агафья сотворила со своей бабушкой, тяжело рассматривать дольше нескольких секунд. Хорошо, что мне не снятся кошмары. При всем уважении к вековому возрасту демона, никогда не поверю в подобную глупость. Единственная ведьма в мире живет у меня под боком? Таких совпадений не бывает. Стоит продолжить выводить Черного из себя, высмеивать каждое его слово. Пусть понервничает. Я брезгливо скривил нос, рассматривая корешки книг в шкафу:

– Юнг, Фрейд, Эриксон, Эрик Берн, Пол Экман. Если это волшебство, то я уже архимаг. Ты не помогаешь.

– Договор нерушим, а ты слишком дерзок. Какой магии будем учиться? Родовой ты не владеешь.

По заверению старушки, вскрывшей себе живот. Очень надежный источник знаний.

– Демонология.

– Странно, что ты не назвал это первым.

Признаюсь, сглупил. Решение лежит на поверхности. Если существуют демоны, значит реально и управление ими. А что это, как не магия? Черный человек медлил, смахивая пыль с цилиндра.

– Нет. Я не стану обучать тому, что можно использовать против меня. Еще варианты?

Вертит обязательствами, как хочет. Этот фарс не имеет смысла, ничему демон не станет учить. Раз все не серьезно, то и я пошучу:

– Вуду.

– Пробуй. Ближайший вариант: Гаити, шестой остров к северу от Грейт-Инагуа, третье бунгало от единственной пещеры. Спроси Папашу Эша. И не подхвати там заразу, в тебе и без того достаточно гнили.

Он что, издевается? Вуду, насмешка над целыми поколениями мистиков, работает? Какое еще Гаити? У меня даже визы нет, загранник просрочен, языка не знаю. Так не пойдет, нужно что-то более распространенное.

– Спиритизм и ясновидение.

– Не так быстро, ученик. Один вариант за раз. Куда торопишься? Наслаждайся едой, пустыми разговорами, безмятежным сном. – И без ехидной улыбки было понятно, что опухоль в моем теле – его работа.

Торопит и сам же затягивает дело. Опять поставил условие, которое ранее не оговаривалось. Черный вертит мной, как хочет.

– Тащите лом, здесь хлипкая! – раздался грубый голос из подъезда.

Я и забыл насколько тонкие в доме стены.

– Голубая, – прошипел демон, обращаясь в дым.

Едва удержав вертевшийся на языке вопрос, я раскрыл шкатулку. Темно-голубая или светло-голубая? Надеюсь, в

древние века существовал синий цвет и учитель не дальтоник. Леденец неприятно охлаждал руку, даже морозил. Хотел перекреститься напоследок, но не стал. Без веры символика не помогает, а с верой она уже не нужна. Мироточение, схождение благодатного огня и нетленность мощей – слишком яркие проявления лжи. Их развенчали ученые еще в середине прошлого века. То, что мне предстоит, лежит далеко от проворовавшихся попов и разбивающей лоб паствы. Нет уж, надо встретить неизвестность без страха: широко раскрыв глаза, я сунул леденец в рот.

Хотел проглотить его, но не смог. Конфета прилипла к небу, замораживая зубы, щеки, лоб. Сок потек в горло и я ощутил как внутренности превращаются в лед. В коридоре грохнула слетевшая с петель дверь, но к тому времени мое тело сильно заледенело. Я не сумел пошевелить пальцами ног, не то что сдвинуться с места. Тихие шаги в коридоре. Сколько их, двое?

Щелкнул электросчетчик, и квартира погрузилась в полумрак. Какая глупая смерть. Все, что удалось выяснить: не стоит доверять демонам. Даже дневник не успел написать для следующих поколений искателей. Скрипнула половица за спиной, и три луча подствольных фонариков заскользили по стенам. Выходит, трое. Глазные яблоки будто покрылись коркой льда, а ресницы слиплись. Не получалось даже моргнуть, куда там – повернуть голову назад. Так, наверное, ощущают себя люди-статуи в парках.

– Чисто! – тот же грубый голос.

Лишь после этого слова я обратил внимание на странность: свет фонариков проходит сквозь меня. В стекле серванта отражались искривленные фигуры с оружием, мебель, а я – нет. Невидимость! Захотелось радостно рассмеяться, но смех осел тяжелой ледышкой где-то в районе груди. Омоневец остановился прямо передо мной и достал маленькую рацию.

– Вызываю альфу один.

– Докладывайте, браво четыре. – Несмотря на схожесть с детской игрушкой, звук из динамиков шел чистый.

– Мы в сто тридцать четвертой, мэм. Цели нет, но... я думаю, вам стоит взглянуть лично.

– Принято, браво четыре, готовность две минуты.

Женщина примчалась действительно быстро, наверное, обыскивала мою квартиру. Удачи, там всякую мелочевку неделями можно каталогизировать. Под белыми туфельками пол не скрипел, перемещалась начальница практически бесшумно. Я понял, что женщина уже в комнате, лишь по вытянувшемуся по струнке омоневцу. Она быстро принимала решения.

– Все вон! Ты – охраняй коридор, остальные – вернитесь вниз, соединитесь с браво два и ждите приказов.

Командирша прошла сквозь меня, но я ничего не почувствовал. Точнее, сковывающий холод был настолько силен, что я с трудом обращал внимание на происходящее. Назвал

бы его нестерпимым, но никто особо не спрашивал, могли ли я терпеть. Хуже всего даже не боль, а неспособность закричать, как-то выразить терзающие тело ощущения. Что-то мне совершенно не нравится такая невидимость.

Женщина бросила в лужу крови мягкий плед с кресла. Узкий белый костюм едва не лопнул по швам, когда начальница присела на колени возле трупа. Рассматривая белоснежную кожу на лодыжках, я решил, что мне определенно стоило больше внимания уделять своей личной жизни. Теперь уже неважно, но для человека знания я слишком сильно хочу ее. Она оказалась совершенно не щепетильна и запустила обе руки в рот женщины. Кажется, забрала оттуда что-то, но с моего ракурса сложно судить. Выверенными движениями обшарила полки буфета и зашуршала по комнате, скрывшись из поля зрения. О, а это новый звук. Судя по мелодии на телефоне, женщина любит старый джаз. Пикнула кнопка вызова.

– ...

– Нет, не американец. Я не знаю, почему он бежит от нас. Все под контролем.

– ...

– Возможно. Сделаю все, что в моих силах.

– ...

– Людей хватает. У новичков нет допуска, а два-три неопытных агента загубят любое дело. Цель скрылась. Здесь пресса и посторонние, я сворачиваю операцию. Спишем на

культ Змея, есть жертва.

– ...

– Понимаю. Фонд хочет забрать аномалию, но хвостов слишком много. Все, отключаюсь.

– Козел! – это было сказано после щелчка мобильного.

Я не заметил, как она ушла. Впервые встречаю женщину, настолько тихо передвигающуюся на шпильках. Итак, что удалось выяснить: Культ Змея, Фонд и какой-то американец. Вряд ли «аномалия» – это я или Черный человек, значит, про шкатулку им известно. Омоновцы служат Фонду и скованы секретностью и уровнями допуска. Кроме того, они слабо связаны с правительством, иначе проблемы с местными властями решались бы по щелчку. Ставлю на частную международную организацию, что-то вроде корпорации. Сил и возможностей хватает, но они разбросаны, приходится использовать мобильные отряды. Это просто догадки, но в таких делах предположения – все, что есть. Ни одна секретная группа, начиная с оккультных орденов средневековья, не делится своими целями даже с высокопоставленными адептами. Истинные кукловоды всегда остаются в тени. Все, что есть в открытом доступе про структуру ордена тамплиеров или акции масонской ложи – сказки для обывателей. Если узкая группа единомышленников захочет что-то скрыть от общества, то им без труда это удастся даже в наше время камер и интернета. А уж если достаточно средств...

Денег у Фонда хватает, стоит только взглянуть на экипи-

ровку бойцов. Неудивительно, что я впервые слышу это название. С культом Змея обратная ситуация. В памяти всплывали десятки организаций и сотни имен. Ползучие гады настолько популярны, что слегка проигрывают лишь паукам.

Онемение не проходило, и у меня оказалось достаточно времени, чтобы подумать: о странном поведении Агафьи, способах прожить жизнь и встретить смерть. Постепенно я привык к холоду, но все сильнее ощущалась боль в напряженных ногах. Меня поддерживали воспоминания о стоячих монахах Бон. Выполняя аскезу, они стоят вертикально годами, а мне даже не пришлось привязываться лямками, чтобы не упасть. В следующий раз надо присесть перед приемом леденца... если он, конечно, будет, этот следующий раз.

Приходили полицейские с понятыми, забрали тело Марии. К этому времени глаза покрылись какой-то мутной пленкой, и я практически ничего не видел. Зато отлично слышал:

– Дверь вставлять?

– На какие деньги? Привали на косяк, делов-то. Ремонт – компетенция управдома или родственников. Пустой хата долго не простоит. Смотрел, как вчера Zenit сыграл?

Если бы старик был жив. Пока пройдут выборы нового... Додумать мысль не получилось, усталый мозг просто заснул.

Проснулся от скрипа пола в коридоре. Новые посетители? С трудом осознал, что холод больше не сковывает, и я лежу горизонтально. Как же болят глаза! Даже не пойму, открыты

они или закрыты.

– Чего вылупился, как баран? Разотри ему мышцы, видишь, судороги прошли. Пойду поставлю чай, – узнаю безэмоциональный голос Агафьи.

Постойте, баран? Перекошенное от ужаса лицо Марии, странно взрослое поведение девочки, ее необычная походка с подшаркиваниями – все неожиданно сложилось в единую картину. Я закричал, но из пересохшего горла донесся лишь слабый хрип.

– Лежи, босс. Не знаю, где ты был два дня, но, кажись, тебе пришлось несладко. Отдыхай, мы обо всем позаботимся, – излишне бодрый голос Павла подсказывал, что встану я нескоро.

Забористые у Черного человека сладости, с непривычки и помереть можно. За глаза переживаю больше всего. От слепого меня еще меньше пользы, чем от безрукого. Щелчок электрического чайника на кухне показался опаснее недавних взрывов.

Глава 6. Маленькое Гаити

От скрипучего кресла, на котором меня катили, ужасно пахло. Должно быть, предыдущие пациенты не раз мочились на него, и наполнитель под кожей благополучно сгнил. Я практически не чувствовал запаха, но везущий меня к доктору Андерсену медбрат брезгливо морщил нос и часто отворачивался. Сегодня необычное утро: мне уже третий день подряд не вкалывают успокоительное и сознание практически ясное. Такое отношение означает только одно – впереди меня ждет очередной сеанс психотерапии.

Меня закатали в уютно обставленный кабинет, предварительно прижав к креслу стягивающими ремнями-лентами. Здесь их используют вместо смирительных рубашек, сам не знаю почему. Может, так удобнее фиксировать толстых пациентов, или на хорошую экипировку пожалели денег.

– Доброго дня, Сергей, как спалось? – славный доктор Андерсен мило улыбался, записывая что-то в журнал.

Это была наша пятая встреча, и каждый раз шариковая ручка не отрывалась от бумаги ни на секунду. Будто мужчина боялся что-то забыть или упустить и документировал бесконечный поток собственных мыслей. Что еще можно строчить в таких количествах – ума не приложу.

Вопрос, который мне задали, был дежурным и не требовал ответа, а вот дальше стоило включаться в диалог. Как ис-

тинный психиатр, Андерсен, в любой непонятной ситуации, прибегал к тяжелым седативным препаратам, превращая пациентов в подобие овощей на грядках. Так что в моих интересах, чтобы добрый доктор получал своевременные и простые ответы.

– Вы понимаете, почему вы здесь, Сергей?

Вопрос действительно важный. Потому что излишне доверчив и мягок? Из-за того, что не воткнул Агафье кинжал в горло, когда была такая возможность? Всего один просчет, и вот я здесь. Облажался по полной: шкатулка непонятно где, Павел ловит забористые трипы от чайка Марии, а я валяюсь в частной психушке. Довольно дорогой, несмотря на ужасные каталки и ремни. Здесь мне между делом пересадили роговицу глаз и восстановили нарушенный кровоток в мышцах. Но на этом плюсы заканчивались. После первой встречи с Андерсеном все расплывалось, я даже предыдущие разговоры с ним помнил крайне смутно. Впрочем, такие ответы вряд ли устроят врача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.